

Столяров Владислав

**Спартианская социально-
педагогическая технология
оздоровления, рекреации...**

Владислав Столяров

**Спартианская социально-
педагогическая технология
оздоровления, рекреации и
целостного развития личности**

«Автор»

2006

Столяров В. И.

Спартианская социально-педагогическая технология
оздоровления, рекреации и целостного развития личности /
В. И. Столяров — «Автор», 2006

Данная работа – пособие для изучающих учебный курс «Спартианская социально-педагогическая технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности». В первую очередь оно предназначено для специалистов учреждений социальной защиты населения и организаторов досуга детей и молодежи. Однако оно может быть использовано всеми специалистами, работающими в области физической культуры, физического воспитания, спорта, олимпийского образования, культуры, воспитания детей и молодежи, а также учеными, занимающимися философскими, социологическими, культурологическими, социально-педагогическими проблемами оздоровления и развития личности, чтобы познакомиться с инновационной гуманистической системой решения этих проблем. Издано при поддержке Комитета по делам семьи и молодежи города Москвы 2006 г.

Содержание

Предисловие	6
I. Теоретические предпосылки спартианской технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности	12
1.1. Идеи, идеалы и ценности гуманизма	13
1.2. Гуманистический подход к оздоровлению, рекреации и развитию личности в процессе социализации	18
1.3. Спартианское понимание целостного развития личности	29
1.4. Концепция спартианской культуры	35
1.5. Спартианец как новый культурный образец развития личности	41
1.6. Теория гуманизации соперничества (гуманистика соревнования)	43
II. Цели, задачи, «проблемное поле» спартианской социально-педагогической технологии	49
2.1. Главная цель спартианской технологии	50
2.2. Основные задачи спартианской технологии	60
2.2.1. Создание гуманистической системы воспитания и организации досуга детей и молодежи	60
2.2.2. Повышение физкультурно-спортивной активности населения и ее гуманистической ценности	62
2.2.3. Интеграция спорта и искусства	71
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Владислав Иванович Столяров
Спартианская социально-
педагогическая технология
оздоровления, рекреации и
целостного развития личности

© В.И. Столяров

* * *

*«Стань спартианцем —
всесторонне развитой личностью
и патриотом своей Родины!»*

Предисловие

О чем эта книга. Главный предмет обсуждения данной работы – теоретические и методические аспекты *спартианской инновационной социально-педагогической технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности*.

Разработка автором данной технологии и ее воплощение в жизнь имеют ряд причин:

- **во-первых**, осознание глубокой значимости в современных условиях идей, идеалов и ценностей *гуманизма*;

- **во-вторых**, уяснение наличия в настоящее время *огромных трудностей* в их практической реализации во всех сферах жизни;

- **в-третьих**, стремление сформировать такую *инновационную социально-педагогическую технологию*, которая призвана помочь преодолеть эти трудности и содействовать реализации гуманистических идеалов и ценностей в сфере оздоровления, рекреации и развития личности.

Исходный пункт в формировании этой технологии – *новый гуманистический проект «СпАрт»*, разработанный автором в 1990 г. [Столяров, 1990 в]¹.

Основной замысел проекта заключался в том, чтобы «содействовать полной реализации культурного потенциала спорта, преодолению разрыва между физическим и духовным развитием человека, приобщению спортсменов к миру искусства, деятелей искусства – к миру спорта, развитию форм художественной деятельности, направленной на гуманистическое осмысление спорта средствами искусства, т. е. органическому синтезу спорта и искусства» [Столяров, 1990 в, С. 13; см. также Столяров, 1991 в, С. 5].

Авторское название проекта связано не с древнегреческой Спартой, а выбрано как производное от английских слов: «**S**port» – спорт, "**S**pirituality" – духовность и «**A**rt» – искусство.

С 1991 г. началось практическое использование предусматриваемых проектом форм и методов оздоровления, рекреации и целостного развития личности применительно к разным группам населения и для решения различных социально-педагогических и культурных задач.

В разработке материалов проекта «СпАрт» и проведении отдельных акций по его реализации принимала и принимает участие большая специалистов сфер физического воспитания, спорта, культуры, досуга. К числу наиболее активных участников этой деятельности в настоящее время относятся: Байдакова О.А., Баринов СИ., Богословский В.В., Вишневецкий В.И., Довгань Л.Л., Козырева О.В., Королева С.А., Мосеева И.В., Сагалаков Д.А., Самусенков О.И., Стопникова Е.В., Татаев Г.В. (г. Москва); Егоркина Е.Э. (г. Зеленоград); Чайникова Е.Д. (г. Дубна); Подколзина Л.Н., Ведерникова Л.В., Сапожников К.М., Сизикова Е.В., Тимофеев А.В. (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.); Ерохина З.И. (г. Нижний Новгород); Барибан М.М., Слонова И.А. (г. Краснодар); Афанасьева Н.А. (г. Железнодорожск-1, Красноярского края); Горбатов А.Н. (г. Саратов); Егоров А.Г., Петлеваный Г.Ф., Пирожников Р.А., Старовойтова О.Л. (г. Смоленск); Ольхова Т.Г., Стихнина И.П. (г. Сургут); Аллакаева Л.М. (г. Уфа); Гуляев Н.Н. (Республика Саха); Дробинин Г.В., Ефремов В.С., Эфтимович Л.Е. (г. Томск); Горбулина Л.В., Малахов СВ. (г. Курск); Бизина Н.П., Ковалева

¹ Список публикаций, на которые в тексте имеются ссылки, приведен в конце работы (см... «Библиография»).

Е.Г., Шишкин Ю.А. (село Байкалово, Тюменской обл.); Кузнецова З.М. (г. Набережные Челны); Макарова ОС, Чунаев А.А. (г. Ульяновск); Мамскова Л.И. (г. Красноярск-26); Мишанина Н.В. (г. Калуга); Подрез З.В. (пос. Михайловка, Иркутская обл.); Семенова Г.И., Фролова Ю.А. (г. Тобольск, Тюменская обл.); Чагин В.И. (д. Лямино, Тюменская обл.).

За период с 1991 г. достигнуты значительные результаты в реализации проекта «СпАрт»:

- определены *основные направления, формы и методы социально-педагогической деятельности* в рамках проекта: Спартианские игры, клубы, школы, игротеки, летние оздоровительные лагеря, спартианское движение;
- проверена на практике возможность и эффективность использования спартианских форм и методов в работе с *различными группами населения* (школьниками, студентами, детьми дошкольного возраста, родителями с детьми, инвалидами), для решения *различных социально-педагогических и культурных задач*: духовного и физического оздоровления, гармоничного и всестороннего развития личности; организации активного, творческого отдыха детей и молодежи; их воспитания и образования (в том числе в условиях летних лагерей, спортивных сборов, санаторного лечения); приобщения к идеалам олимпизма; социальной адаптации и реабилитации инвалидов; профилактики наркомании и других негативных аспектов девиантного поведения детей, подростков, молодежи.

Все это дает основание для вывода о том, что в ходе многолетней практической реализации проекта «СпАрт» и комплекса связанных с ним программ создана **инновационная социально-педагогическая технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности.**

Термин *«технология»* происходит от двух древнегреческих слов: *«техне»* – искусство, мастерство и *«логос»* – наука. В словарях и энциклопедиях понятие «технология» обычно определяют двояко: 1) в узком смысле: а) как совокупность знаний о способах обработки материалов, изделий, методах осуществления каких-либо производственных процессов; б) как осуществляемых определенным способом и в определенной последовательности совокупность операций, из которых складывается процесс обработки материала, изделия; 2) в широком смысле – как совокупность (систему) средств организации и упорядочивания целесообразной практической деятельности в соответствии с целью, спецификой и логикой процесса преобразования определенной объекта. При этом предполагается, что применение технологии дает определенную гарантию оптимизации, рационализации, предсказуемости и моделируемости процесса деятельности, а также получения планируемых результатов.

В педагогику и социологию все шире вводятся понятия «педагогическая технология» и «социальная технология».

Понятие *«педагогическая технология»* трактуется по-разному. Под педагогической технологией понимают:

– системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействий, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО);

– последовательную взаимосвязанную систему действий педагога, направленную на решение педагогических задач, или планомерное и

последовательное воплощение на практике заранее спроектированного педагогического процесса (В.А. Сластенин);

– совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов, воспитательных средств (Б.Т. Лихачев);

– содержательную технику реализации учебного процесса (В.П. Беспалько);

– описание процесса достижения планируемых результатов обучения (И.П. Волков);

– продуманную во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя (В.М. Монахов) и т. д.

Исходный пункт понимания педагогической технологии в данной работе – положение о том, что она представляет собой одну из разновидностей нового направления научных исследований и практических разработок – *технологии человеческой деятельности*, под которой понимают системный анализ, руководство, проектирование и оценку компонентов, создающих целостное звено деятельности [см. Гузеев, 1998, С. 33].

При таком подходе педагогическую технологию следует понимать как деятельность, которая реализует научно обоснованный проект педагогического процесса и обладает значительно более высокой степенью эффективности, надежности и гарантированности результата, чем традиционные способы обучения [см. Сластенин, 1998, С. 42].

Педагогическая технология как такого рода деятельность – это целостная педагогическая система, которая включает в себя:

- *теоретико-методологические основы* педагогической деятельности;
- научно обоснованную характеристику ее *целей и задач*;
- комплекс взаимосвязанных *форм и методов*, обеспечивающих достижение (решение) этих целей (задач);
- *педагогов*, обладающих соответствующим уровнем подготовки для эффективной организации данной деятельности.

Именно такое понимание педагогической технологии и ее структуры положено в основу концепции спартианской социально-педагогической технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

Под *социальной технологией*, как правило, понимают, с одной стороны, «процесс целенаправленного воздействия на социальный объект, обусловленный необходимостью и потребностью получения заданного результата», а с другой стороны – специфическую теорию, науку, исследующую процессы целенаправленного воздействия на социальные объекты, разрабатывающую и обосновывающую эффективные способы и приемы такого воздействия [см. Социология, 1998, С. 405–406].

Спартианская технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности является *«социально-педагогической»*, так как она направлена на решение не только педагогических, но и других социальных задач, включает в себя деятельность не только по воспитанию, но также по организации досуга детей и молодежи.

Спартианская технология представляет собой определенную **систему** социально-педагогической деятельности, так как она:

– ориентирована практически *на все социально-демографические группы населения*: предназначена для детей (школьного и дошкольного возраста, начиная с 6 лет), для подростков и молодежи, для взрослых, для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов) и для тех, кто не имеет таких ограничений, для спортсменов и для тех, кто увлекается творчеством в сфере искусства, науки, техники и т. д.

– призвана решать применительно к ним *широкий круг задач*: формирование жизнеспособной личности, ее гармоничное и всестороннее развитие (содействие физическому и духовному совершенствованию, ориентации на самосовершенствование, выявлению, развитию и проявлению многосторонних способностей, освоению глубоких и разносторонних знаний в области гуманизма, спорта, олимпизма, искусства, включая знакомство с культурными обычаями и традициями своего народа и народов других стран, с национальными видами спорта и искусства, с народными играми и т. д.); профилактика наркомании и других аспектов девиантного поведения; организация активного, творческого отдыха и общения; социальная реабилитация и интеграция лиц с ограниченными возможностями (инвалидов); повышение качества жизни и др.

– предусматривает использование для решения этих задач *научно-обоснованной педагогической технологии, комплекса взаимосвязанных форм и методов*: инновационных форм игрового соперничества и сотрудничества, которые основаны на интеграции спорта (в его «одухотворенной», гуманизированной форме) с искусством и другими видами творческой деятельности; диагностических средств, позволяющих человеку получить достоверную информацию о самом себе, о своих возможностях, способностях, недостатках; приемов физического и психического оздоровления, развития своих способностей, самовоспитания; духовно – нравственного Кодекса поведения (Спартианского кодекса чести); системы призов и наград для поощрения высоконравственного и эстетического поведения, красоты действий и поступков в играх и соревнованиях, а также гармоничного и всестороннего развития; создание Спартианских клубов, школ, игротек, игровых Спартианских лагерей и т. д.; новых форм работы в рамках олимпийского движения, а вместе с тем развертывание нового гуманистического движения «СпАрт» (спартианского движения) и т. д.

Важно подчеркнуть, что «технологизация» деятельности по оздоровлению, организации рекреации и воспитания вовсе не противоречит их гуманистической ориентации. Во – первых, необходимо учитывать, что термин «технология», «заимствованный из производственной сферы, конечно же, применяется в образовании условно, а сама образовательная технология как разновидность технологии социальной не носит столь жесткого и заданного характера, как производственная технология» [см. Загвязинский, 2001]. Во – вторых, «... Любовь к человечеству не всегда оборачивается достаточным вниманием к отдельно взятому человеку. А вот технологизация призвана облегчить подготовительную деятельность каждого преподавателя и учебную деятельность каждого учащегося, сделать обучение посильным, доступным и радостным» [см. Штейнберг, 2000]. Как будет показано ниже, спартианская технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности имеет ярко выраженную *гуманистическую направленность*.

В настоящее время работа по использованию форм и методов спартианской технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности проводится в 22 регионах нашей страны. Наиболее активная и разнообразная работа в этом плане помимо Москвы проводится в Республике Башкортостан, Краснодарском и Красноярском краях, Кемеровской, Курской, Нижегородской, Саратовской, Смоленской, Томской, Тюменской и Ульяновской областях, республике Саха (Якутия) [см. Столяров, 2005 г].

Спартианская гуманистическая система оздоровления, рекреации и целостного развития личности получила одобрение и поддержку со стороны Минобразования РФ, Госкомспорта России, Олимпийского комитета России, ОГ ФСО «Юность России», других госу-

дарственных и общественных организаций. В 1997 г. Государственный комитет по делам молодежи присудил спартианской программе воспитания и организации досуга молодежи первое место в конкурсе инновационных программ работы с молодежью. Спартианская педагогическая технология духовного и физического оздоровления детей и молодежи выиграла открытый конкурс инновационных оздоровительных и физкультурно-спортивных технологий для внедрения в образовательных учреждениях г. Москвы, проведенный Госкомспортом России 25 октября 2002 г. в плане реализации федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 гг.)» и ее подпрограммы «Физическое воспитание и оздоровление детей, подростков и молодежи в РФ (2002–2005 гг.)».

Зачем нужна и для кого предназначена данная книга. Беседы со специалистами в области физической культуры и спорта, организаторами досуга детей и молодежи, социальными педагогами, специалистами учреждений социальной защиты населения и др., а также с теми, кто планирует работать в этих сферах деятельности, показывают их *крайне слабую информированность* относительно инновационной спартианской технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

Широко распространены ошибочные представления по данному вопросу. К числу наиболее широко распространенных ошибочных представлений такого рода относятся:

- спартианское движение связывают с идеологией *древнегреческой Спарты*, а не с названием нового гуманистического проекта «*SpArt*»;
- крайне *узко* понимают цели, задачи, формы и методы спартианской гуманистической системы оздоровления, рекреации и целостного развития личности: рассматривают ее, например, только как систему физического воспитания [Лубышева, Магин, 2005, С. 97]; весь комплекс предусматриваемых спартианской технологией форм и методов сводят только к Спартианским играм; эти Игры рассматривают лишь как одну из многочисленных форм отдыха и развлечения детей и молодежи, не учитывают, что в первую очередь они призваны содействовать целостному (гармоничному и всестороннему) развитию личности и не любому отдыху и развлечению, а активному, творческому и гуманистически ориентированному;
- считают, будто программа Спартианских игр предусматривает *отказ от какого-либо соперничества* [см. например: Жолдак, 1999; Фомин, 1996];
- нередко случаи, когда Игры, Фестивали или Клубы *называются* «спартианскими», хотя *по своему содержанию* они не относятся к таковым и т. д.

В данной ситуации все более актуальной является задача ознакомления специалистов разного профиля, работающих с детьми и молодежью, а также тех, кто планирует работать с ними, с концепцией, формами и методами спартианской социально-педагогической технологии. Для этой цели автором разработан **учебный курс «Спартианская социально-педагогическая технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности»**.

Цель данного курса – повысить уровень гуманистически ориентированной профессиональной подготовки специалистов в области физической культуры и спорта, организаторов досуга детей и молодежи, социальных педагогов, специалистов учреждений социальной защиты населения и др. на основе ознакомления с теорией и методикой спартианской социально-педагогической технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

Задачи курса:

- помочь специалистам понять основные идеи, идеалы и ценности гуманизма, положения и принципы гуманистически ориентированной системы социализации и воспитания, их важное значение и необходимость практической реализации в современных условиях;

- разъяснить специалистам цели и задачи спартианской технологии как инновационной социально-педагогической системы, ориентированной на реализацию в современных условиях идеалов и ценностей гуманизма применительно к оздоровлению, рекреации и развитию личности детей и молодежи;

- ознакомить специалистов с основными направлениями, формами и методами спартианской системы социально-педагогической работы, которая предусматривает организацию Спартианских игр, создание Спартианских клубов, школ, игровых оздоровительных лагерей, развитие спартианского движения;

- разъяснить специалистам особенности, значение и сферу применения этих спартианских форм и методов духовного и физического оздоровления, организации досуга детей и молодежи, целостного развития личности;

- помочь специалистам осмыслить как общность, так и отличие спартианского движения по сравнению с другими гуманистическими движениями, а также спартианской социально-педагогической технологии в целом от других гуманистически ориентированных систем оздоровления, рекреации и развития личности.

- научить специалистов использовать в своей профессиональной деятельности полученные знания о теории и методике спартианской социально-педагогической технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

Данное пособие как раз и призвано помочь специалистам в овладении указанными выше знаниями и умениями.

При его написании автор стремился обобщить и критически проанализировать 15-летний опыт разработки и внедрения в практику спартианской социально-педагогической технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности на основе проведения Спартианских игр, организации деятельности Спартианских клубов, школ, развития спартианского движения и т. д.

Характеристика спартианской технологии начинается с изложения ее *теоретических основ*, чтобы показать, что она возникла «не из воздуха» и имеет строгое научное обоснование. Конечно, это – весьма сложный раздел пособия. Но если читатель его пропустит, не попытается осмыслить, то у него возникнут определенные трудности в понимании целей, задач, форм и методов и других особенностей спартианской технологии.

Главное внимание в пособии уделяется формулированию, обоснованию и разъяснению *наиболее важных и принципиальных вопросов*, касающихся этой технологии. *Дополнительную информацию* по более частным ее вопросам читатель может получить в ранее опубликованных работах автора [Столяров, 1994а, 1996б, 1997 г, з, 1998ж, к, л, н, о, р, 2003б, г, 2004д, 2005 г, д, е и др.].

Так, в пособии «Инновационная спартианская технология духовного и физического оздоровления детей и молодежи» (2003) помимо изложения этой технологии содержится подробная характеристика программ Спартианских игр, клубов, школ, игровых лагерей, которые были разработаны и практически реализованы в период с 1991 по 2003 гг., в том числе для школьников, дошкольников, студентов, родителей с детьми и инвалидов, программы Спартианских игр с акцентом на определенный вид спорта и т. д.

В тексте пособия имеются многочисленные ссылки на работы отечественных и зарубежных авторов (библиография этих работ – в конце пособия). Сделано это сознательно и специально, чтобы помочь в подборе литературе тем читателям, которые хотят получить более подробную информацию по обсуждаемым в пособии вопросам.

I. Теоретические предпосылки спартианской технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности

Спартианская технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности имеет строгое *научное обоснование*. Теоретическими основаниями этой технологии являются и результаты собственных научных исследований ее автора, и общеизвестные научные теории, разработанные ранее. К числу последних в первую очередь относится *концепция гуманизма*.

1.1. Идеи, идеалы и ценности гуманизма

Гуманизм – это прежде всего научное и философско-этическое мировоззрение. Его истоки восходят к философии древних Греции и Рима, Китая времен Конфуция, к движению чарвака в классической Индии. Художники и писатели, ученые и мыслители гуманистической ориентации во многом определяли духовный мир в течение более чем половины последнего тысячелетия.

Само понятие гуманизма нуждается в разъяснении и уточнении, так как на протяжении веков термин «гуманизм» имел массу значений и весьма неопределенно использовался во множестве контекстов философами, социологами, психологами в гуманитарных науках, в политике, в образовании.

«Гуманизм, – пишет по этому поводу А.В. Прокофьев, – может быть самое значительное и при этом наименее определенное понятие из идейного арсенала продолжающейся и поныне исторической эпохи. Многообразие интерпретаций говорит не столько о смысловой пустоте слова, сколько о той его магической притягательной силе, что властно понуждает мыслителей самоопределяться в попытках уловить его истинное значение» [Прокофьев, 2001, С. 55]. Как отмечает польский философ и социолог спорта З. Кравчик, неопределенность и многозначность термина «гуманизм» в определенной степени связана с тем, что в его основе лежат четыре слова: греческое слово “*homo*” и латинские – “*humanus*”, “*humanitas*” и “*humaniora*”. Все эти слова весьма многозначны, а, кроме того, могут употребляться в двух вариантах – описательном (аксиологически нейтральном) и нормативном (оценочном).

Слово “**homo**” означает «человек» и может пониматься как часть рода человеческого или как индивид, принадлежащий к этому роду. Слово “**humanus**” означает «человеческий». Оно может употребляться в нейтральном смысле и в этом случае обозначает «принадлежащий к роду человеческому», «являющийся элементом этого рода», «являющийся продуктом или проявлением деятельности людей». Но слово “*humanus*” можно понимать и в аксиологическом смысле. В этом случае оно подразумевает «степень человечности поведения, которое оценивается положительно», и используется для различения достойных и недостойных действий человека (последние оцениваются как «нечеловечные»). То же относится и к слову “**humanitas**”. Его можно использовать в описательном (аксиологически нейтральном) смысле как «человечество» или «род человеческий». Но данное слово, употребленное в значении «человечности», может ассоциироваться с определенными признаками конкретного человека или социальной группы, заслуживающими похвалы и награды в социальном смысле. В этом случае оно истолковывается как оцениваемое положительно. Наконец, под словом “**humaniora**” понимают культурные достижения греческой и римской античной культуры, прежде всего собрание философских и литературных произведений, в которых сформулированы основные принципы античного гуманизма. В истории социально-философской мысли эти принципы определялись и структурировались по-разному, в зависимости от уровня знаний античности и идейно-теоретической ориентации исследователей [Кравчик, 1996, С. 5].

Краткое и классическое определение концепции гуманизма дал Сократ: «человек является высшей ценностью». Значит, гуманизм выступает прежде всего как система воззрений, которая «альфой и омегой» общественного развития и вообще высшей социальной ценностью считает *человека* (а не технику, не прибыль, не вещное богатство, не власть, не науку, не искусство и т. п.)². В соответствии с такой исходной парадигмой человек рассматривается как *цель* различных сфер общественной жизни (науки, техники, искусства, спорта и др.) и общественного развития в целом. Как отмечал И. Кант, и для других людей человек может быть только целью, но никогда не средством: «Во всем сотворенном все, что угодно и для чего угодно, может быть употреблено *всего лишь как средство*; только человек, а с ним каждое разумное существо есть *цель сама по себе*» [Кант, 1965, С. 414].

Еще одно важное положение концепции гуманизма: человек – не только цель, но и *критерий (мера) оценки* всех социальных процессов, явлений, сфер общественной жизни.

Вспомним классическое высказывание Протагора: «Человек – мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют», и высказывание Демокрита: «Мудрый человек есть мера всего, что существует».

В соответствии с этим положением гуманным признается все то, что в деятельности общества и личности «работает» *на человека*. В то же время даже самая высокоорганизованная, технически совершенная деятельность, если она направлена против человека (его существования, его счастья, его самореализации), рассматривается как антигуманная – в какой бы форме и в какой бы сфере она ни проявлялась – военной, производственной или досуговой [см. Быховская, 1989, С. 26].

В рамках такого подхода очень важным является решение вопроса о том, *с каких позиций* оценивается сам человек, а потому и *позитивная роль* того или иного явления для него. С этой точки зрения, гуманизм признает позитивным (гуманным) лишь то, что служит не просто человеку, а «культивированию *человечности*» в человеке, развитию «*человечных*» качеств человека» (*studium humanitatis*).

Дж. Брунер по поводу такого подхода пишет в своей работе «Психология познания»: «Три вопроса повторяются неизменно: что в человеке является собственно человеческим? Как он приобрел это человеческое? Как можно усилить в нем эту человеческую сущность?» [цит. по: Социология..., 2003, С. 892]. В эпоху римской республики «*человечный* человек» (*homo humanus*) противопоставлялся «*варварскому* человеку» (*homo barbarus*). Цицерон называл «гуманистическим» состояние эстетически завершенной культурной и нравственной эволюции «*подлинно человеческого*» индивида.

К числу «человечных качеств человека» гуманистическое воззрение издавна относит свободу, достоинство, творчество, гармоничное (целостное) развитие личности, способность к самопознанию, самореализации, самопреодолению, саморазвитию – «открывать в себе свою собственную суть», «превосходить себя», «подниматься выше себя» [см. Печчеи, 1980; Человеческое развитие..., 2000].

К развитию этих «человечных» качеств и способностей человека призывали еще гуманисты античности. Им принадлежат, в частности, такие известные древние изречения гуманистической ориентации: «*Познай самого себя*» (лат.: “*Nosce te ipsum*”), которое было высечено на колонне при входе

² Ср.: «Гуманизм в принципе является перспективой, рассматривающей целостного индивида как центральную фигуру по отношению ко всему остальному» [Allisson, 1988, P. 21].

в храм Аполлона в Дельфах в качестве призыва к каждому входящему со стороны бога Аполлона, и «*Победи самого себя!*» (“*Te ipsum vincere!*”) или «*Нет большей победы, чем победа над собой!*» (Платон).

Значит, гуманизм означает не только приоритетное утверждение ценности человеческой личности, но и признание ее права на свободное и полное развитие всего комплекса собственных возможностей и сил. Так, Ж. Маритен, пытаясь дать краткую характеристику гуманизма, отождествил его с требованием, чтобы «человек развил заложенные в нем возможности и творческие потенции, укрепил жизнь разума, чтобы он трудился, превращая силы физического мира в инструмент своей свободы» [Маритен, 1994, С. 53]. По мнению М. Хайдеггера, гуманизм есть «озабоченность тем, чтобы человек освободился для собственной человечности и обрел в ней свое достоинство» [Хайдеггер, 1993, С. 196].

В плане *взаимоотношения* людей, стран, народов, наций фундаментальными в рамках гуманистической системы воззрений традиционно считаются такие ценности, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение, взаимообогащающее общение людей и т. п.

Таким образом, гуманизм это не только мировоззрение, но также философско-культурное течение, общая жизненная ориентация и установка в отношении мира, людей и поведения отдельного человека. Как нормативная модель жизни гуманизм выступает против дегуманизации общества, отчуждения и деградациии человека, разных форм его овеществления и порабощения [Кравчик, 1996, С. 6–7; Allisson, 1988, Р. 21].

Идеи гуманизма исторически менялись.

В древности речь шла главным образом о концепции гармонично (целостно) развитого человека, который живет в «идеальном» обществе и активно формирует это общество. В эпоху Возрождения несколько иные гуманистические идеи выходят на передний план – свободомыслие и индивидуализм в сфере сознания и реального поведения человека³. Французская революция принесла обновление гуманизма в виде таких лозунгов, как свобода, равенство и братство, а также идеи гражданского общества. Для XIX и XX вв. характерны гуманистические проекты «совершенствования» общества, а значит, и человека, путем эволюции или революции – главным образом экономической, политической или моральной, а также появление таких гуманистических идей, как мир без войны, самоопределение национальных сообществ, международное взаимопонимание.

В XX в. обнаружен ряд гуманистических документов: Гуманистический манифест I (1933 г.), Гуманистический манифест II (1973 г.), Декларация светского гуманизма (1980), Декларация взаимной зависимости (1988) и Манифест 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму (1999 г.). В них отражены современные подходы к трактовке идей гуманизма и путей их реализации.

Гуманистический манифест I появился в 1933 г. в пик всемирной экономической депрессии и был подписан 34 американскими гуманистами (в том числе философом Джоном Дьюи). В качестве альтернативы современным религиям в нем выдвигался нетеистический религиозный гуманизм, отстаивались принципы государственного экономического и социального планирования.

Гуманистический манифест II был выпущен в 1973 г. как отклик на новые реалии, возникшие на мировой арене за прошедший период:

³ «Гуманизм есть, во-первых, типичное для Ренессанса *свободомыслящее сознание и вполне светский индивидуализм*, – писал по этому поводу А.Ф. Лосев... – Во-вторых, это не просто светское свободомыслие, но общественно-политическая, гражданская, педагогическая, бытовая, моральная и иные *практические* стороны этого свободомыслия» [Лосев, 1978, С. 109].

распространение фашизма и его поражение во Второй мировой войне, рост силы и влияния марксизма – ленинизма и маоизма, холодная война, послевоенное экономическое восстановление Европы и Америки, создание Организации Объединенных Наций, сексуальная революция, подъем женского движения, борьба социальных меньшинств за равноправие, возникновение студенческого самоуправления в университетских городках. Под Манифестом стояли имена многих ведущих мыслителей и общественных деятелей всего мира, среди которых был известный советский диссидент Андрей Сахаров. Манифест защищал человеческие права во всемирном масштабе, отстаивал право на передвижение за пределами государственных границ, права меньшинств, женщин, престарелых, детей, подвергающихся жестокому обращению, и неимущих, выступал за мирное разрешение имеющихся противоречий, осуждал расовые, религиозные и классовые антагонизмы, призывал покончить с террором и взаимной ненавистью. В Манифесте уже не делалась ставка на плановую экономику; предполагалось, что вопрос о планировании может решаться различно в разных экономических системах. Авторы Манифеста стремились демократизировать экономические системы и оценивать их, исходя из того, способствуют ли они росту экономического благосостояния отдельных людей и различных слоев населения.

В 1980 г. была выпущена *Декларация светского гуманизма*. Необходимость в ней определилась жестокой критикой, которой подвергся гуманизм и в особенности *Гуманистический манифест II*, в частности, со стороны фундаменталистски настроенных религиозных и правых политических сил в Соединенных Штатах. Многие из критиков Манифеста утверждали, что светский гуманизм является своего рода религией. В *Декларации* обосновывалось положение о том, что светский гуманизм представляет собой комплекс моральных ценностей, нетеистическую философскую и научную точку зрения, которые не могут быть приравнены к религиозной вере и что светское государство должно оставаться нейтральным, т. е. не выступать ни в поддержку религии, ни против нее.

В 1988 г. опубликован четвертый документ – *Декларация взаимной зависимости*, призывающая к выработке новой всемирной этики и построению мирового сообщества в связи с быстрым ростом международных общественных институтов.

В 1999 г. Президент Международной академии гуманизма Пол Куртц разработал и опубликовал проект «Манифеста 2000. Призыв к новому планетарному гуманизму». В нем отмечается, что в настоящее время человечество обладает средствами – этим оно обязано науке и технике – способными улучшить условия существования человека, приблизить его счастье и свободу, обеспечить на планете достойную жизнь для *всех* людей. Вместе с тем здесь указывается комплекс тех проблем, с которыми сталкивается человечество в настоящее время и предпринята попытка сформулировать пути их решения [см. Манифест 2000, 1999]⁴.

⁴ Более подробную характеристику гуманизма, его исторических форм и современных проблем см. в: Волков, 1995; Гвишвили, 2001; Гуманизм..., 1997; Современный гуманизм, 2000; Фролов, 1982. Актуальные проблемы гуманизма в современный период постоянно обсуждаются на страницах журнала «Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов» (1976–2006).

Таким образом, гуманизм выступает как исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, разностороннее развитие и проявление своих способностей. Гуманизм считает критерием оценки социальных институтов и процессов благо человека, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми.

В рамках общей концепции гуманизма важное место занимает гуманистический подход к социализации и воспитанию, который имеет важное теоретико-методологическое значение для спартианской технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

1.2. Гуманистический подход к оздоровлению, рекреации и развитию личности в процессе социализации

Общая концепция процесса социализации разработана в работах таких американских социологов, как Ф. Гиддингс, Д. Мид, Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Лазарсфельд, Г. Горфинкель, а также в трудах американских социальных психологов А. Парка, Д. Доллэрда, Дж. Кольмана, А. Бандуры, В. Уолтера и др. Значительный вклад в разработку этой концепции внесли и отечественные ученые – Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, С.С. Батенин, Л.П. Буева, И.С. Кон, Ю.А. Левада, А.Н. Леонтьев, В.Б. Ольшанский, Б.Д. Парыгин, Д.И. Фельдштейн, Л.В. Филиппова и др.

Понятие социализации вводится для характеристики процесса становления человеческого индивида как личности⁵, для объяснения того, каким образом общество передает, а индивид осваивает социальный опыт человечества и тем самым из существа биологического превращается в существо социальное. Оно характеризует процесс интеграции индивида в общество, в различные типы социальных общностей (группа, социальный институт, социальная организация) посредством усвоения элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются социально значимые черты личности.

Значит, *социализация* – это приобщение личности к социальным ролям, функциям, нормам, культурным ценностям, формирование у ней соответствующих способностей, знаний, умений, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т. д. – другими словами, всех тех качеств, которые необходимы для включения в систему общественной жизни, для активной, творческой социальной деятельности в обществе.

Именно в таком значении (с различными вариациями) термин «социализация» и соответствующее ему понятие трактуются в настоящее время в философской, социологической, педагогической и психологической науке. Так, в Философском энциклопедическом словаре социализация характеризуется следующим образом: «Социализация (от лат. *socialis* – общественный), процесс усвоения человеческим индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [Философский энциклопедический словарь, 1983, С. 629]. Б.Д. Парыгин под социализацией понимает «весь многогранный процесс очеловечивания человека, включающий в себя как биологические предпосылки, так и непосредственно само вхождение индивида в социальную среду и предполагающий: социальное познание, социальное общение, овладение навыками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и всю совокупность социальных функций, ролей, норм, прав и обязанностей и т. д., активное переустройство окружающего (как природного, так и социального), мира; изменение и качественное преобразование самого человека, его всестороннее и гармоничное развитие» [Парыгин, 1971, С. 165]. И.С. Кон рассматривает социализацию

⁵ В социальных науках принято различать понятия «индивид» и «личность». Под индивидом понимается отдельный, конкретный человек, единичный представитель человеческого рода. Понятие «личность» характеризует те социально сформированные качества индивида, которые обусловлены его включенностью в социальную деятельность, социальные отношения и институты и которые проявляются в совместной деятельности, в его роли субъекта социальных отношений и сознательной деятельности [ср.: Волков, 2003, С. 40; Социология, 2004, С. 176].

как «усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность», как процесс «усвоения индивидом определенной системы социальных ролей и культуры» [Кон, 1967, С. 22, 101].

Каждое общество (государство), каждая социальная группа вырабатывают набор психолого-педагогических механизмов – позитивных и негативных, формальных и неформальных санкций, способов внушения и убеждения, предписаний и запретов, с помощью которых здоровье, личность, поведение человека и целых групп людей приводится в соответствие с принятыми в данной культуре образцами, нормами, ценностями [см. Момов, 1975].

Важное место в процессе социализации занимает **педагогическая деятельность**, для которой характерно сознательное, целенаправленное воздействие на личность и социальные отношения, использование для этой цели особых, педагогических средств (информирование, убеждение, пример и т. п.). Элементами этой деятельности являются *образование* (формирование знаний), *обучение* (формирование умений, навыков) и *воспитание*.

По мнению большинства исследователей, **воспитание** рассматривается как сознательная, целенаправленная деятельность, главная цель которой – приобщение воспитуемого в организуемых условиях образовательной среды к миру ценностей⁶ определенной культуры.

«Самое краткое и точное определение воспитания, – пишет М.С. Каган, – *формирование системы ценностей человека*, с ее специфическим содержанием и иерархической структурой. Тем самым оно отличается и от *образования как процесса передачи знаний*, и от *обучения как способа передачи умений*, и от *управления как подчинения индивида социальным нормам*» [Каган, 1997, С. 176]. Согласно концепции Л.А. Зеленова, воспитание – педагогический процесс, призванный содействовать формированию мотивационной системы личности: ее влечений, желаний, стремлений, мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций, целей, программ деятельности и т. п. [Зеленов, 1988, С. 10–13]. Б.М. Бим-Бад и В.А. Петровский рассматривают воспитание как приобщение к кругу общечеловеческих ценностей: воспитание предполагает усвоение ценностей, что ведет к формированию личностного, субъективного смысла («значения для меня»), того, что усваивается в ходе обучения [Воспитатели и дети, 1994, С. 7–8]. По мнению Г.В. Корнетова, воспитание – это «целенаправленно организованный процесс развития ценностно-мотивационной (эмоциональной) и нравственно-практической (волевой) сфер человека, его отношения к окружающему миру, к себе и к другим людям» [Корнетов, 2004, С. 92].

Значит, социализацию ошибочно отождествлять с воспитанием, равно как и с другими аспектами педагогической деятельности – обучением и образованием. Воспитание – *сознательная, целенаправленная* деятельность с использованием педагогических средств, имеющая целью содействовать формированию желаемых социальных качеств – знаний, умений, интересов, ценностных ориентаций, норм поведения и т. д. Социализация же «наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным и полноценным членом общества» [Кон, 1988, С.134]. «Социализация – это общий механизм социального наследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, а воспитание и обучение являются

⁶ *Ценности* – это такие социальные явления, которые социальный субъект оценивает позитивно, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные.

организованными и целенаправленными механизмами передачи и усвоения социального опыта» [Момов, 1975, С. 49].

Существуют различные подходы к пониманию целей и задач воспитания, как и социализации личности в целом. Спартианская социально-педагогическая система ориентирована на реализацию *гуманистического подхода* к социализации и воспитанию.

Сторонники этого подхода считают ошибочным рассматривать социализацию как простую сумму внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихологических импульсов и влечений, как механическое наложение на индивида готовой социальной «формы». Они исходят из того, что человек активно участвует в этом процессе и не только адаптируется к обществу, но влияет на свои жизненные обстоятельства и на самого себя⁷. Сама социализация при таком подходе понимается как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны (часто недостаточно подчеркиваемой в исследованиях), процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [Андреева, 1980, С. 335].

Такое понимание роли индивида в процессе социализации, основанное на идеях гуманизма, противостоит другому направлению в теории социализации, при котором личность рассматривается как *пассивный* продукт социальных влияний, а сама социализация рассматривается как процесс его адаптации к обществу, его традициям, нормам и ценностям культуры.

Э. Дюркгейм, одним из первых обративший внимание на проблему социализации, подчеркивал, что любое общество стремится сформировать человека в соответствии с определенными моральными, интеллектуальными и другими идеалами. Я. Щепаньский характеризовал социализацию как «влияния среды в целом, которые приобщают индивида к участию в общественной жизни, учат его пониманию культуры, поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению различных социальных ролей» [Щепаньский, 1969, С. 51].

Многие исследователи, стоявшие у истоков теории социального развития, полагали, что социализация представляет собой лишь аккумуляцию индивидом социальных ролей, норм и ценностей того общества к которому он принадлежит – путем подражания (Г. Тард), аккумуляции, «вбирания» в себя общих ценностных образцов поведения в процессе общения со значимыми для личности другими лицами (Т. Парсонс), вхождения в социальную среду, приспособления к ней (Б.Д. Парыгин). В концепциях бихевиоризма (например, в теории Б.Ф. Скиннера) люди выступают как пассивные жертвы сил окружающей среды.

Гуманистический подход к пониманию роли индивида в процессе социализации сформировался в рамках того направления в теории личности, которое обозначают термином «*гуманистическая психология*» (его называют также психологией «*третьей силы*» или «*развития потенциала человека*»).

⁷ «Индивид, выступающий как “объект” социализации, является в то же время субъектом общественной активности, инициатором и творцом новых общественных форм. Поэтому социализация тем успешнее, чем активнее участие индивида в творческо-преобразовательной общественной деятельности, в ходе которой преодолеваются и устаревшие нормы, нравы и привычки» [Философский энциклопедический словарь, С. 629].

Этот термин принадлежит группе персонологов, которые в 1962 г. объединились под руководством А. Маслоу с целью создания теоретической альтернативы психоанализу и бихевиоризму.

Важным источником гуманистической психологии являются идеи философии экзистенциализма в лице таких ее представителей, как Серен Кьеркегор, Карл Ясперс, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр. Исходное положение этой философии – осознание уникальности бытия отдельного человека, существующего в конкретный момент времени и пространства. Экзистенциалисты полагают, что каждый человек живет как «сущий-в-мире», осознанно и болезненно постигая свое существование и конечное несуществование (смерть). Отвергая понятие, что человек является продуктом либо наследственных (генетических) факторов, либо влияния окружающей среды, экзистенциалисты обосновывают положение о том, что в конце концов каждый из нас ответствен за то, кто мы и чем мы становимся. По словам Сартра, «человек не что иное, как то, чем он делает себя сам. Таков первый принцип экзистенциализма» [цит. по: Хьелл, Зиглер, 2001, С. 483]. Экзистенциалисты считают, что если человек избегает свободы и ответственности, смысл жизни видит в слепом подчинении ожиданиям общества, он живет неподлинной жизнью (он неаутентичен).

Существенное влияние на развитие гуманистического подхода к личности и процессу ее социализации оказали такие философы и психологи, как Эрих Фромм, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Джордж Келли, Виктор Франкл и Ролло Мей. Однако в наиболее развернутой форме гуманистическую теорию личности представил Абрахам Х. Маслоу (1908–1970).

Хотя взгляды сторонников гуманистической психологии составляют довольно широкий спектр, им присущи некоторые общие черты [подробней см.: Хьелл, Зиглер, 2001, гл. 10].

В качестве исходного в рамках данной концепции принимается положение философии экзистенциализма об ответственности человека за свои действия, о возможности для него делать выбор среди предоставленных возможностей, о том, что человек является главным архитектором своего поведения и жизненного опыта. Люди рассматриваются как активные творцы собственной жизни, обладающие свободой выбирать и развивать стиль жизни. Эта свобода ограничена только физическими или социальными воздействиями.

Один из основных принципов гуманистической психологии – «индивид как единое целое». Согласно этой *холистической* точки зрения нужно изучать не отдельные проявления поведения человека, а человека как единое, уникальное, организованное целое.

Для сторонников гуманистической психологии характерно также позитивное отношение к человеку, вера в его силу и позитивность личностного потенциала. В отличие от теории Фрейда, которая исходит из того, что люди находятся во власти бессознательных и иррационалистических сил, эгоистичны и деструктивны по отношению к себе и другим, они считают, что в каждом человеке заложены потенциальные возможности для позитивного роста и совершенствования: сама сущность человека постоянно движет его в направлении личного роста, творчества и самодостаточности, если только этому не препятствуют чрезвычайно сильные обстоятельства. Согласно концепции А. Маслоу, разрушительные силы в людях являются результатом фрустрации, или неудовлетворенных основных потребностей, а не каких-то врожденных пороков.

Исходя из этого, сторонники гуманистической психологии выдвигают на передний план идею *свободного развития* личности, полной ее самоактуализации (А. Маслоу, В.

Франкл, К. Роджерс, Э. Фромм), выражающейся, например, в осуществлении индивидуальных смыслов личности (В. Франкл), а также создания «помогающих отношений» (К. Роджерс) для достижения этих целей.

Гуманистически ориентированные психологи убеждены, что самоактуализируясь, высвобождая подавленное Я, человек раскрывает свою величественную природу (А. Маслоу), «что в основе человека лежит стремление к положительным изменениям» (К. Роджерс). Они допускают, что у людей иногда бывают злые и разрушительные чувства, аномальные импульсы и моменты, когда они ведут себя не в соответствии с их истинной внутренней природой. Но когда люди «функционируют полностью», по выражению К. Роджерса, когда ничто не мешает им проявлять свою внутреннюю природу, они предстают как позитивные и разумные создания, которые искренне хотят жить в гармонии с собой и с другими людьми [см. Rogers, 1980].

«Я понимаю, – писал К. Роджерс, – что поскольку человеку присущ внутренний страх и незащищенность, он может вести и ведет себя недопустимо жестоко, ужасно деструктивно, незрело, регрессивно, антисоциально и вредно. Все же одним из впечатляющих и обнадеживающих переживаний является для меня работа с такими людьми и открытие весьма позитивных тенденций, которые существуют в них очень глубоко, как и во всех нас» [Rogers, 1961, P. 27].

Эти идеи соотносятся с верой Руссо в доброту, свойственную природе человека, – убежденностью в том, что человек, если дать ему возможность раскрыть врожденный потенциал, будет развиваться оптимально и эффективно.

Еще один важный (и, пожалуй, наиболее значимый) принцип гуманистической психологии – признание приоритета *творческой* стороны в человеке. А. Маслоу рассматривает творчество как наиболее универсальную характеристику тех людей, которых он изучал или наблюдал, как неотъемлемое свойство природы человека, как черту, потенциально присутствующую во всех людях от рождения. Это качество проявляется во всех формах самовыражения и не требует специальных талантов. Но в результате «окультуривания» (прежде всего под влиянием определенным образом сфокусированного образования) оно может быть утрачено [см. Maslow, 1987].

Сердцевиной гуманистической теории личности являются *мотивационные процессы*. А. Маслоу рассматривал человека как «желающее существо», которое редко достигает состояния полного, завершенного удовлетворения. Когда удовлетворяется одна потребность, другая всплывает на поверхность и направляет внимание и усилия человека. В качестве основных А. Маслоу рассматривает следующие потребности человека: физиологические потребности; потребности безопасности и защиты; потребности принадлежности и любви; потребности самоуважения; потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования.

В концепции предполагается, что все эти потребности организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования. Потребности, расположенные внизу, должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать наличие и быть мотивированным потребностями, расположенными вверху. На вершине иерархической системы потребностей находятся потребности *самоактуализации, личного совершенствования*. В концепции самоактуализации особенно ярко проявляется гуманистическая природа теории А. Маслоу. Опираясь на идею Э. Фромма об идентичности человека самому себе и о том, что целью человеческой жизни следует считать развертывание сил человека согласно

законам его природы, он характеризовал самоактуализацию как желание человека стать тем, кем он может стать, т. е. полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности: «Музыканты должны играть музыку, художники должны рисовать, поэты должны сочинять стихи, если они, в конце концов, хотят быть в мире с самими собой. Люди должны быть тем, кем они могут быть. Они должны быть верны своей природе» [Maslow, 1987, P. 22]. Согласно концепции А. Маслоу, чем выше человек может подняться в указанной иерархии потребностей, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует.

Таково представление «духовного отца» гуманистического движения в сфере психологии, что значит быть здоровым, полноценным, самоактуализирующимся человеком. А. Маслоу рассматривал такого человека в качестве модели оптимального психического здоровья. По его мнению, лишь очень немногим людям удастся удовлетворить потребность в самоактуализации на основе полной реализации своего потенциала прежде всего потому, что многие люди просто не знают этот потенциал и не понимают пользы самоусовершенствования. Некоторые из них склонны сомневаться и даже бояться своих способностей, тем самым уменьшая шансы для самоактуализации. Этот страх успеха, который мешает человеку стремиться к величию и самосовершенствованию, А. Маслоу назвал *комплексом Ионы*. Очень многое для самоактуализации зависит и от социальных условий. Чтобы в полной мере раскрыть свой потенциал, людям нужны адекватные «хорошие условия», «способствующее общество».

К. Роджерс, феноменологическая теория личности которого также лежит в русле гуманистического направления в персонологии, обосновывал положение о том, что важнейший мотив жизни человека – тенденция *актуализации* – тенденция максимально выявить лучшие качества своей личности, заложенные в ней от природы, «развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность». Наиболее необходимым аспектом тенденции актуализации, считал К. Роджерс, является стремление человека к *самоактуализации*, под которой он понимал процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать «*полноценно функционирующей*» личностью. Термин «полноценно функционирующий» К. Роджерс использовал для обозначения людей, которые используют свои способности и таланты, реализуют свой потенциал и движутся к полному познанию себя и сферы своих переживаний [см. Rogers, 1961].

Анализируя эту концепцию, Л. Хьелл и Д. Зингер отмечают, что «Роджерс, как до него Маслоу и, в некоторой степени, Олпорт, хотел, чтобы человек обращал взор к тому, чем он *может быть*. Согласно Роджерсу, это означает жить насыщенно, полностью осознанно, полностью ощущать человеческое бытие – короче, «полноценно функционировать». Роджерс был уверен, что полноценно функционирующие люди будущего сделают очевидной и умножат присущую природе человека доброту, которая столь существенна для нашего выживания» [Хьелл, Зингер, 2001, С. 551].

Таким образом, *идея самореализации, саморазвития, самосовершенствования, самоутверждения*⁸ – одна из важнейших идей гуманистического подхода к социализации.

Вместе с тем важно учитывать, что в рамках этого подхода она дополняется *идеей самотрансценденции*. Речь идет о необходимости выхода человека за пределы своего Я, о его

⁸ О понятийном аппарате, используемом при формулировании этой идеи см.: Никитин, Харламенкова, 1997.

направленности на других людей и, в целом, на какие-то иные социальные явления, нежели он сам.

На важное значение такого дополнения указывали представители гуманистической психологии, подчеркивая, что самоактуализация может быть осуществлена лучше всего через увлеченность значимой работой (А. Маслоу), что в служении делу или в любви к другому человек осуществляет сам себя (В. Франкл) и что утверждение собственной жизни, счастья, развития, свободы человека коренится в его способности любить (Э. Фромм).

Как отмечает А.А. Реан, «возможно действительно целью человеческого существования является одновременно собственное совершенство и счастье окружающих. В то время как обратное утверждение неприемлемо, поскольку формулирование в качестве цели “личного счастья” ведет к эгоцентризму, а стремление к “совершенствованию других” не может принести ничего, кроме неудовлетворенности (И. Кант)». Поэтому подчеркивает он, нецелесообразно «категоричное противопоставление самотрансценденции и самоактуализации как двух альтернатив... Сила гуманистического подхода и перспективы его развития состоят в органичном соединении этих двух идей» [Реан, 2004, С.331].

Гуманистический подход к социализации сказывается также на трактовке целей, задач и принципов педагогической деятельности, а, значит, и воспитания как одного из важнейших факторов социализации⁹. Охарактеризованная выше модель здорового, полноценного, самоактуализирующегося человека, которую разработал А. Маслоу, выступает в этом плане как тот *образец*, на который должен ориентироваться не только педагог в своей воспитательной деятельности, но и воспитуемый в процессе самовоспитания, саморазвития¹⁰.

В настоящее время основным принципом функционирования системы воспитания и реализации воспитательных возможностей личности провозглашается *демократизация* педагогической деятельности, а в качестве важных функций воспитания рассматривается содействие *безопасному и комфортному существованию* личности в современном мире. Важные качества человека-гуманиста нашей эпохи определены в ряде международных документов ЮНЕСКО и Европейского Совета. В них отмечается, что современный человек – это гибкая в своем развитии личность, способная самостоятельно рефлексировать новые социально-экономические запросы и управлять с их учетом своим собственным развитием; это человек думающий, человек делающий, человек адаптирующийся. Это также широко образованный и всесторонне информированный человек, но его образованность основывается не на простом накоплении знаний, а на умении добывать и перерабатывать новую информацию в соответствии с осознаваемыми потребностями; это человек с развитым самостоятельным и творческим мышлением. Система воспитания должна заложить в человеке основу для будущей профессиональной мобильности, выработать в нем готовность в случае смены вида труда мгновенно включаться в новый трудовой процесс, способствовать оптимальному развитию способностей к организации и планированию, психологической совместимости, способности к сотрудничеству в разных группах, ответственности и компетентности, готовности принимать решения и осуществлять их. К числу необходимых социологи, психологи

⁹ Подробный анализ зарождения и развития гуманистической традиции в педагогике, ее современных представителей см.: Степашко, 1999.

¹⁰ При этом, разумеется, в этой характеристике цели социализации, к которой должен стремиться не только педагог, но и сам воспитанник, могут быть использованы другие термины, она может уточняться и дополняться. К примеру, В.В. Краевский так характеризует данную цель: «становление личности человека, способного к сопереживанию, готового к свободному, гуманистически ориентированному выбору и индивидуальному интеллектуальному усилию, уважающего себя и других, терпимого к представителям других культур и национальностей, независимого в суждениях, открытого для иного мнения и неожиданной мысли» [Краевский, 2001, С. 211].

и педагоги Запада относят и такие качества личности, как предприимчивость и инициативность, сочетание практических умений и навыков с умением ориентироваться в производственных проблемах, психологическую подготовленность к возможной безработице.

С нашей точки зрения, во всех этих характеристиках целей и задач социализации отсутствует указание на одно из важнейших положений гуманистической концепции личности – необходимость ее целостного (гармоничного и всестороннего) развития.

Важное значение для реализации гуманистического подхода в процессе социализации и воспитания имеет соблюдение ряда принципов, определяющих отношение педагога к ученику.

К числу таких принципов *гуманистической педагогики* обычно относят следующие:

- усиление внимания к ученику, уважение к его личности как высшей социальной ценности; личность ученика – приоритетный субъект, цель образовательной системы, а не средство достижения какой-либо отвлеченной цели;

- превращение ученика из объекта социально-педагогического воздействия педагога в субъекта активной творческой деятельности на основе обращения к внутреннему миру ребенка, раскрытия возможностей его саморазвития, формирования у него внутренних мотивов к самосовершенствованию и самопреодолению; личностно-гуманный подход педагога к ученикам предусматривает, что его задача состоит в первую очередь в том, чтобы найти, поддержать, развить человека в человеке, заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, взаимопонимания, общения, сотрудничества, создать благоприятные условия для развития способностей детей и возможностей самоопределения;

- формирование мотивации на гармоничное и всестороннее развитие личности;

- образование – не просто овладение учащимися знаниями, умениями, навыками и подготовка их к жизни; это прежде всего становление человека, обретение им неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала;

- создание условий для становления способностей индивида, делающих его личностью, – культуры нравственного выбора, рефлексивных механизмов поведения, определения и реализации своего «Я» в избранной творческой сфере, его автономии и свободы, готовности принимать ответственные решения;

- гуманитарная функция образования, суть которой состоит в сохранении и восстановлении экологии человека: его телесного и духовного здоровья, смысла жизни, личной свободы, нравственности;

- наличие в содержании образования следующих компонентов: аксиологического (введение учащихся в мир ценностей и оказание им помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций); когнитивного (формирование научных знаний о человеке, культуре, истории и т. д.); деятельностно-творческого (формирование и развитие разнообразных способов деятельности, творческих способностей, необходимых для самореализации личности в трудовой, научной, художественной, спортивной и других видах деятельности); личностного (развитие самопознания, рефлексивной способности, овладение способами самосовершенствования);

- личностная активность ученика, которая возникает лишь в том случае, если: а) содержание образования вводится в учебную ситуацию в виде задачи, обладающей для него смысловой значимостью; б) и содержание, и процесс его усвоения приобретают форму диалога субъектов, культур; в) учебная деятельность реализуется как саморазвивающаяся, как игра (контекстная задача актуализирует функции смыслообразования и ответственности, диалог – рефлексии и автономности поведения, игра – креативности, свободы выбора, самореализации);
- индивидуализацию в педагогической работе с ними на основе получения и учета информации о состоянии их здоровья, уровне физической подготовленности, индивидуальных психологических особенностях и т. д. [см.: Алексеев, 1996; Амонашвили, 1984; Балашов, Лукьянова, 1999; Бондаревская, 1995, 1997; Давыдов, 1996; Краевский, 2001; Крюкова, 1999; Лебедев, Филиппова, 1992; Селевко, 1998; Сериков, 1994; Стратегия воспитания..., 2004; Филиппова, Лебедев, 1992; Якиманская, 2000 и др.].

С учетом этих принципов обычно выделяют два противоположных подхода: *традиционный* (авторитарная педагогика) и *гуманистический* (личностно-центрированная, личностно-ориентированная, личностно-гуманная педагогика).

Ш.А. Амонашвили, характеризуя эти два подхода с точки зрения отношения педагога к ученику и его позиции в педагогическом процессе, первый из них называет «*императивным*», а второй – «*личностно-гуманным*».

Традиционный («императивный») подход преследует две цели – дать знания, умения, навыки и обеспечить адаптацию к требованиям общества; ученики выступают в качестве некоего «сырья», т. е. объекта формирующих воздействий. Педагогические задачи решаются без учета личностных особенностей и потребностей учеников. Педагог в данном случае уверен, что ученик обязательно будет ему сопротивляться, а потому его необходимо принудить к учению строгими требованиями, императивами.

Совсем иным является *гуманистический (личностно-гуманный)* подход.

Важнейший его компонент – личностный подход к социализации и воспитанию. Он предполагает, что личность ученика выступает как главная цель социализации и воспитания, как «самостоятельная ценность», а не как средство достижения каких бы то ни было целей. При этом подходе учитываются не только возрастные нормы развития, свойства темперамента и характера, но и основные личностные качества ученика (направленность личности, её ценностные ориентации, доминирующие мотивы и т. д.). Воспитание соотносится с особенностями личности воспитанника, адаптируется к интересам, способностям, эмоционально-ценностным отношениям и другим составляющим неповторимого психологического склада его личности [Вяткин и др., 1999; Подласый, 2001; Рожков, Байбородова, 2001; Сериков, 1994; Слостенин и др., 2002; Современный словарь..., 2001]. «Создаваемая педагогом воспитательная среда способствует проявлению у воспитуемых личностных функций: избирать, оценивать, выражать свою позицию, рефлексировать собственное поведение, самостоятельно принимать решение» [Киселева, 2004, С. 60].

В соответствии с принципами гуманистического подхода воспитатель оптимистически мыслит об учениках, относится к ним как к самостоятельным субъектам, способным учиться не по принуждению, а добровольно, по собственному желанию и свободному выбору. Он стремится оказать им помощь в самопознании, самореализации, самоактуализации. При личностно-ориентированном подходе, которого придерживались представители гуманистического направления в психологии, особое внимание уделяется позиции педагога как фасилитатора, т. е. его способности к эмпатии, свободы от оценок, заинтересованности в партнере по общению не формально, а на глубоком личностном уровне. Такая позиция педагога пред-

полагает, что он не выполняет функцию ментора, который всегда знает, что лучше для его ученика. Его искренняя заинтересованность, дружелюбие, открытость позволяют создать ситуацию неформальности, обеспечить психологический климат, необходимый для творчества, сотрудничества, самораскрытия, самовыражения.

Характеризуя тот путь, по которому «должна следовать вся система образования», А. Маслоу писал: «Если мы хотим быть помощником ребенку, советником, наставником, руководителем, психотерапевтом, мы обязаны принять ребенка таким, каков он есть, и помочь понять ему, что он из себя представляет. Как он живет, на что способен, к чему предрасположен, как он может использовать то, чем владеет, каковы в нем лучшие задатки, его потенциалы. Нам не будет нужды посягать на его "Я", мы окружим ребенка атмосферой благожелательного приятия, в отношениях между нами не останется места для страхов, тревог и желания защищаться. Более того, мы будем лелеять этого ребенка, то есть радоваться тому, каков он есть, радоваться его росту и самоактуализации» [Маслоу, 1997, С. 35–36].

Как отмечает Е.В. Бондаревская, цель педагогической деятельности на основе лично-стно-гуманного подхода – «не сформировать и даже не воспитать, а найти, поддержать, развить человека в человеке и заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания и другие, необходимые для становления самобытного личностного образа, диалогичного и безопасного взаимодействия с людьми, природой, культурой, цивилизацией» [Бондаревская, 1997, С. 182].

Согласно концепции К. Роджерса, для любого человека важна потребность в *позитивном внимании других людей*, т. е. чтобы его любили и принимали другие, а также потребность в *позитивной оценке самого себя*, в позитивном внимании к себе. В соответствии с этим человек стремится действовать так, чтобы и другие, и он сам одобрительно отзывались о его поступках. При этом К. Роджерс считал, что для того, чтобы раскрыть естественную тенденцию самоактуализации, присутствующую в каждом человеке, важно обеспечить ребенку *безусловное позитивное внимание*, т. е. создать для него такую атмосферу, в которой его хвалят и признают именно за то, кем он является, – растущим индивидом, который порой может быть несносным, но, тем не менее, любимым.

Задача педагога на основе гуманистического подхода – помочь воспитуемому обрести личностный смысл поступков, оказать помощь в личностном росте. «Помочь людям быть личностями – это значительно более важно, чем помочь им стать математиками или знатоками французского языка», – писал К. Роджерс [Rogers, 1972, P. 207]. Объектом педагогической деятельности является здесь не только и не столько сам ученик, сколько те условия, которые необходимо создать учителю и остальным участникам образовательного процесса для развития ученика (его активности, самостоятельности, инициативы, интересов), для формирования его субъектной позиции и организации способствующей этому образовательной среды.

Таковы основные положения и принципы гуманистического подхода к оздоровлению, рекреации и развитию личности в процессе социализации, в том числе в рамках педагоги-

ческой деятельности как «целенаправленной социализации» (по терминологии В.В. Краевского).

Мы потому столь подробно остановились на характеристике этих положений и принципов, что они лежат в основе всех спартианской гуманистической системы оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

1.3. Спартианское понимание целостного развития личности

В основе концепции спартианской системы оздоровления, рекреации и целостного развития личности лежат не только идеи гуманизма, концепция гуманистического подхода к социализации и воспитанию, ряд других общеизвестных научных теорий, но и результаты собственных исследований автора.

К их числу относится сформулированное и обоснованное им *спартианское понимание целостного развития личности (целостно развитой личности, целостной личности)*, которое имеет особенно важное теоретико-методологическое значение для спартианской социально-педагогической системы.

Идея *целостного развития личности*, как отмечено выше, относится к числу основных положений концепции гуманизма, гуманистической системы социализации и воспитания. Данная идея возникает, формулируется и обосновывается в рамках философской антропологии (философского учения о человеке) и тесно связана с философским пониманием человека как *целостного, универсального, многомерного* по своей природе и сущности.

К выводу о необходимости именно такого понимания человека философы приходят, анализируя широкий круг проблем:

- соотношения *социального и биологического, телесного (физического) и духовного (нравственного)* в человеке [Бекарев, 1982; Гончарук, 2000; Гуревич, 2004; Гуцаленко, 1988; Мисуно, 1988; Мухаметлатыпова, 1988; Орлов, 1974; Проблемы развития целостности личности, 1984; Станкевич, 1989; Шимин, 1995 и др.];

- альтернативы *конформного* (согласного, некритического) или *ноконформного* (критического) отношения индивида к социуму в концепции «одномерного человека» Г. Маркузе [Marcuse, 1955, 1970];

- альтернативы «*обладания и бытия*», двух модусов человеческого существования в работах Э. Фромма [Фромм, 1986, 1994];

- проблемы, обсуждаемой в концепции интервальной антропологии, о возможности и необходимости *интеграции различных подходов* к пониманию сущности человека [Лазарев, Брюс, Литтл, 2001; Многомерный образ человека, 2001; Многомерный человек, 2001];

- проблемы соотношения *узкой специализации и всесторонней реализации способностей* человека, поставленной в работах К. Маркса и ставшей предметом оживленных дискуссий ученых, особенно в марксистской литературе [Бестужев-Лада, 1985; Волков, 1984, 1985, 1995; Гарпушкин, 2002; Дахин, 1995; Зеленов, 1981, 1988, 1991; Зеленов, Дахин и др., 1993; Зеленов, Кеда, 1966; Ильенков, 1968; Кветной, 1970; Краева, 1999; Красин, 1981; Культура и всестороннее развитие..., 1980; Научно-технический прогресс..., 1983; Репина, 1989; Рошка, 1987; Сеилерова, 1988; Хачатрян, 1990 и др.] и т. д.

Подход с разных позиций к пониманию человека как целостного, универсального, многомерного по своей природе и сущности приводит к различному пониманию и целостного развития личности.

Чаще всего имеют в виду *гармоничное* развитие личности, понимая под таким развитием гармонию *телесного (физического)* и *духовного (нравственного)* в человеке¹¹.

Идея гармоничного развития личности возникает в культуре разных эпох и народов. Однако, по-видимому, наиболее ярко она представлена в лоне античной культуры [см.: Античная агонистика..., 2002; Билинский, 1998; Быховская, 1998; Лосев, 1960].

Древнегреческие мыслители сформулировали идеал *калокагатии* (греческое слово *kalokagathia* от *kalos* – прекрасный и *agatos* – добрый), который подразумевает у человека гармонию тела и души, сочетание внешних достоинств с внутренними, духовными, нравственными качествами. Этот идеал восходит к платоновской и аристотелевской триаде: музыка, философия и гимнастика, которые рассматриваются как фундаментальные элементы, затрагивающие все аспекты человеческого существования: чувственный, познающий и психологический. «Если человек занимается только гимнастикой, – писал Платон, – то становится жестоким, грубым и диким; душа его, если бы в ней и была какая любознательность, не наслаждалась ни учением, ни исследованием какого-либо предмета, не занимаясь ни словом, ни иною музыкою, становится слабой, глухой и слепой; потому что она не возбуждается и не питается, и не очищает чувств своих». Идея гармонии телесного и духовно-нравственного начал в человеке нашла отражение в практике образования и воспитания античности. Свидетельством направленности этого образования на данную идею, стремления гармонично объединить совершенное владение тела, умение владеть собой, соблюдение правил чести и т. п. является тот факт, что гимнасионы в Афинах возглавляли люди, которых именовали «софронисты», т. е. «заботящиеся о добродетели» [см: Быховская, 1998, С. 9, 11].

Идея гармонии телесного (физического) и духовного (нравственного) в человеке обосновывается в многочисленных работах философов. Так, И. Кант в трактате «О педагогике» рассуждает о том, что следует воспитывать гармонично развитую личность, что духовное и внешнее начало должно быть сбалансировано. Культуру тела И. Кант связывает воедино с культурой души, которую тоже называет в определенной степени физической. Ф.Фурье писал о необходимости гармонического, а Г. Спенсер – умственного, нравственного и физического воспитания [см. Хрестоматия..., 2001].

В 20-х годах XX века возникло новое философское направление, которое получило название «холизм» («философия целостности»). В рамках этого направления человек рассматривается как целостная личность, в которой гармонируют внутреннее и внешнее начала.

Зародившаяся в Древней Греции олимпийская идея также базировалась на положении о гармонии телесности и духовности (нравственности) человека [см.: Античная агонистика..., 2002; Lipiec, 1999; Nikolaou, 1986; Nissiotis, 1979; Paleologos, 1977, 1985; Szymiczek, 1972]. Важное значение идеалу гармонично развитой личности придается и в современном олимпийском движении. Основатель этого движения Пьер де

¹¹ Иногда гармоничное развитие личности понимается более широко – как гармония *телесного (физического)*, *душевного (психического)* и *духовного (нравственного)* [см., например: Кузин, Никитюк, 1997, С. 8], а иногда более узко – как гармония умственного и физического в человеке [см., например: Президент МОК..., 1996, С. 7].

Кубертен гармонию физических и духовных способностей человека чаще всего обозначал словом «эвритмия» («*eurhythmy*»). Для характеристики идеальной личности олимпийского атлета он использовал специально придуманный им и конкретизирующий его идею «эвритмии» девиз: "Mens fervida in corpore lacertoso!" («Возвышенный дух в развитом теле!»). В официальных документах современного олимпийского движения также содержится положение о гармоничном развитии личности как важной цели этого движения. Это положение, как правило, указывается и в различных определениях олимпизма [см. Młodzikowski, 1983]. Причем, в современном понимании этого гуманистического идеала преобладает интерпретация, которую давал Кубертен, – как положение о необходимости гармонии физического (телесного) и духовного (нравственного) в человеке. Так, в Олимпийской хартии олимпизм трактуется как философия жизни, «возвышающая и объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума» [Олимпийская хартия, 1996, С. 7]. При учреждении МОА президент МОК Эвери Брендедж направил послание, в котором, в частности, говорилось: «Основной целью олимпийского движения, как ее понимал барон де Кубертен, является широкое и всестороннее развитие человека, в котором спорт, исполненный красоты и высоких моральных качеств, является важным звеном, но только одним звеном... В равномерном и гармоничном развитии физических, умственных и духовных качеств человека они являются лишь эпизодами, одним из средств, а не целью» [цит. по: Френкин, 1965, С. 15]. Х.А. Самаранч, выступая на специальной 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил: «Рассматривая спорт как часть образования и культуры, олимпийское движение стремится внедрить такой образ жизни, который основан на радости творчества и который гармонизирует умственное и физическое развитие личности» [Президент МОК..., 1996, С. 7].

Идея гармонии телесного (физического) и духовного (нравственного) в человеке лежит практически во всех *педагогических* концепциях гуманистической ориентации в прошлом и в настоящее время [см.: Валева, 1997; Лихачев, 1993, 1997; Педагогическая энциклопедия, 1996; Селиванова, 1998; Степашко, 1999; Стратегия воспитания..., 2004; Хрестоматия..., 2001]. Причем, в некоторых из них развитие телесно-физического в человеке рассматривается как основа формирования его духовности [см., например, Штайнер, 1995].

Спартианская концепция целостного развития личности также исходит из того, что речь идет прежде всего о **гармонично** развитой личности. Но в спартианской концепции гармоничное развитие личности понимается более широко, чем просто гармония телесного (физического) и духовного (нравственного).

Спартианское понимание гармонично развитой личности

Человек выступает как активная, свободная, творческая личность, ориентированная на *самосовершенствование, самореализацию, самоутверждение*, а вместе с тем на *самотрансценденцию* (ищет пути установления гармоничных отношений с другими людьми и с природой).

Гармоничное развитие в человеке *телесности* (физических качеств, двигательных способностей, телосложения, физического здоровья), *психических* способностей (воли, интеллекта, внимания и т. п.), *духовных* качеств (нравственности, эстетических способ-

ностей, мужества, патриотизма и т. д.). Просоциальное (гуманное, духовно-нравственное) поведение человека органично дополняет развитые физические качества и психические способности (волю, интеллект, эмоции и др.), адекватные его индивидуальному потенциалу и возрастным особенностям. *Приоритет духовности* в иерархии этих качеств и способностей личности.

Наличие *целостной и многосторонней культуры личности*, всех ее элементов и форм (физической, психической, нравственной, эстетической, экологической культуры, культуры здоровья, культуры общения, культуры мира и т. д.).

Гармония индивида в отношениях с другими людьми, с природой и с самим собой.

Приоритет человечности, нравственных ценностей в отношениях с другими людьми в соответствии с такими гуманистическими ценностями, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение представителей различных культур и верований, толерантность, отказ от насилия, сотрудничество и поведение по законам красоты и благородства в ситуациях соперничества (борьбы), даже если это не позволяет одержать победу.

Богатство, полнота и соответствующее друг другу развитие всех «подсистем» структуры личности и ее культуры: *информационной* (комплекс знаний и убеждений); *мотивационной* (интересы, потребности, установки, ценностные ориентации и т. п.); *эмоциональной* (чувства, эмоции и т. п.); *операциональной* (качества и способности человека, его умения и навыки осуществлять определенную деятельность, выполнять определенные функции).

Кроме того, спартианское понимание целостной личности предусматривает не только гармоничность, но также *всесторонность (разносторонность, универсальность)* ее развития.

Спартианская концепция целостного развития личности:

целостное развитие личности = гармоничность + всесторонность ее развития

Важно учитывать, однако, что в философской, социологической и педагогической литературе встречаются *различные понимания всесторонности развития* человека¹².

Чаще всего под *всесторонностью* развития личности понимают уже рассмотренную выше особенность этого развития – *гармоничность, гармонию* телесного (физического) и духовного (нравственного) в человеке.

Иное понимание **всесторонне** развитой личности характерно для спартианской концепции. Оно включает в себя следующие основные положения.

1. **Всесторонность** (разносторонность, универсальность, многогранность) и **гармоничность** развития рассматриваются как две *специфических* характеристики целостного развития личности, *взаимно дополняющие* друг друга.

2. Предполагается, что **разносторонность** развития человека (в отличие от односторонности, узкой специализации в его развитии) *может проявляться по-разному*. Речь может идти, например, о том, что человек способен успешно выполнять разные функции в рамках какой-то определенной деятельности (например, в футбольной команде быть и защитником, и нападающим, и вратарем и т. п.), добиваться позитивных результатов в разных ее видах и формах (например, успешно выступать в различных видах спорта или демонстрировать мастерство в разных формах искусства и т. д.). Разносторонность развития человека может означать также: владение разными видами специальностей, профессий; наличие комплекса знаний в различных областях, многообразных способностей (например, физических, интел-

¹² Определенное представление о различных подходах к пониманию всестороннего развития личности дает диссертация Н.Л. Соколовой «Типологический анализ концепций всестороннего развития личности», в которой выделяется 10 типов этих концепций [Соколова, 1992].

лектуальных, художественных и т. д.), интересов, увлечений, знаний и умений, обеспечивающих активное участие и достижения в различных видах деятельности и т. д.

3. В качестве высшей формы разносторонности развития человека признается **всесторонность (универсальность)** его развития. Речь вовсе не идет о том, что человек должен овладеть всеми видами деятельности, профессиями, специальностями. В современных условиях это просто невозможно.

Всестороннее (универсальное) развитие человека предусматривает наличие у него многосторонних интересов, увлечений, знаний, творческих способностей, которые связаны с *фундаментальными, основными («родовыми»)* формами социальной деятельности, позволяют ему понимать смысл и значение этих видов деятельности, активно участвовать и добиваться определенных успехов в них.¹³

К числу таких фундаментальных, основных («родовых») форм социальной деятельности спартианская концепция относит *общение, физкультуру, спорт, искусство, педагогическую, медицинскую, экономическую, политическую деятельность, научное (познавательное) и техническое творчество.*

4. *Всестороннее* развитие личности не исключает определенную «специализацию»: каждый человек свободно и осознанно выбирает ту сферу деятельности, которая ему больше всего нравится, в наибольшей степени соответствуют его индивидуальным интересам, потребностям, способностям, а потому в которой он с наибольшей отдачей может проявить свои способности, добиться самореализации, самоактуализации, обеспечить максимальное развитие своей индивидуальности [подр. см.: Зеленев, 1981, 1988; Зеленев, Кеда, 1966; Ильенков, 1968; Столяров, 1988б, 1989 в, 1998 и].

Примечания.

1. В принципе возможен другой вариант понимания всестороннего развития личности, при котором термины «*всесторонность*» и «*целостность*» развития личности рассматриваются как синонимы. При таком подходе всестороннее развитие предусматривает как гармонию телесного (физического) и духовного (нравственного) в человеке, так и преодоление частичности, односторонности, узкой специализации в его развитии. Такое понимание всесторонности развития вполне допустимо в рамках определенной системы понятий, в которой также *четко различаются два указанных аспекта целостного развития личности*, но используются *другие термины* для их обозначения.

2. Спартианское понимание идеала всесторонне развитого человека прекрасно выражено в приводимом ниже стихотворении известного философа Л.А. Зеленова.

Мой идеал

Какой он голый – Идеал,
Одежду дать ему какую
Ведь он и чист, и свят, и ал,
И вся земля, как пьедестал,
А он кристаллом многогранным
Над нею встал и засиял.

¹³ Ср.: «Каждый живой человек может и должен быть развит в отношении всех всеобщих («универсальных») способностей, которые делают его Человеком (а не химиком, токарем)» [Ильенков, 1968, С. 148]; «... всесторонне развитый человек – это человек, овладевший основными родами деятельности, родовыми функциями общества, а не видами, не профессиями, не специальностями, не специализациями... всестороннее развитие личности – это... есть развитие всех универсальных родовых сущностных сил (способностей) человека, которые исторически развернуты в основных родах деятельности общества» [Зеленев, 1981, С. 10]; «Всестороннее развитие личности есть целостное и полноценное развитие всех ее сущностных сил, способностей и дарований, возможное и реально осуществимое в данных конкретно-исторических условиях» [Лихачев, 1985, С. 274].

Я сделал жизнь ему вторую,
Чтоб он вписался в этот мир,
Чтоб взяв стезю себе прямую,
Не разделил чужих могил.
Он, как кристалл, мой Идеал,
Я грани все отшлифовал:
Он встал **ВЕЛИКИМ ЧЕЛОВЕКОМ**,
В константы рода облачен
И **ВСЕСТОРОННИМ** наречен.
Он Работяга и Ученый,
Он Врач, Художник, Педагог,
Он Управитель и Спортсмен,
И по закону перемен,
Он может все, что нужно людям,
И пусть он будет, пусть он будет!
Недаром лучшие умы
Его лелеяли, искали
И обоснованно считали,
Что стать таким должны все мы.
Он добр и светел,
Чист и честен,
Свободен, искренен и смел,
Он хочет, чтобы на планете
Любой **ВСЕ ЗНАЛ** и **ВСЕ УМЕЛ**.

Со спартианским пониманием целостного развития личности тесно связана *концепция спартианской культуры*.

Эта концепция также занимает важное место в системе теоретических предпосылок спартианской технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

1.4. Концепция спартианской культуры

Различные формы (разновидности, элементы) культуры связаны с определенными явлениями, которые индивид, социальная группа или общество в целом рассматривают как *ценности* (т. е. как значимые, важные, полезные, привлекательные). Например, в основе интеллектуальной культуры лежит интеллект человека как ценность, в основе эстетической культуры – эстетические ценности, в основе спортивной культуры – спортивная деятельность и комплекс связанных с ней ценностей и т. д.

Для *спартианской культуры* характерно, что социальный субъект (это может быть индивид, социальная группа, общество в целом) в качестве *важной ценности* рассматривает *целостное развитие личности* (в спартианском его понимании), различные его показатели и компоненты. В основе этой культуры лежит, следовательно, комплекс тех ценностей, которые связываются с целостным (гармоничным и всесторонним) развитием личности.

Спартианская культура имеет ярко выраженный гуманистический характер, так как целостное развитие личности – один из основных гуманистических идеалов. Она является определенной *формой (разновидностью) гуманистической культуры личности*. Ее специфика в этом плане определяется тем особым пониманием целостной личности, которое охарактеризовано выше.

Позитивное ценностное отношение человека к целостному развитию личности включает в себя комплекс различных явлений: знания, мнения, суждения, эмоциональные реакции, интересы, потребности, ценностные ориентации, способности, умения и навыки, поведение и, наконец, реальные особенности развития личности.

Исходя из этого, можно выделить основные показатели и элементы спартианской культуры личности.

Основные показатели и элементы спартианской культуры личности:

- характер и уровень знаний о необходимости целостного (гармоничного и всестороннего) развития личности, о том, что это такое, для чего оно нужно, какое значение имеет в настоящее время и т. д. (*информационный «блок»*);
- признание целостного (гармоничного и всестороннего) развития личности как важной социальной и личной ценности, интерес и потребность в таком развитии применительно к самой личности (*мотивационный «блок»*);
- поведение человека, его образ (стиль) жизни, система взаимоотношений с другими людьми, а также личностные качества, способности, умения, адекватные гармонично и всесторонне развитой личности (*результатирующий «блок»*).

Поскольку спартианская культура ориентирована на гармоничное и всестороннее развитие личности, она включает в себя *комплекс* взаимосвязанных форм и элементов гуманистически ориентированной культуры.

Важное место в ее структуре занимает *физическая (телесная, соматическая) культура личности*¹⁴.

¹⁴ Подробную характеристику этого элемента культуры см. в: Быховская, 1994; Кравчик, 1990; Столяров, 1988в, г, ж, 2002е, 2004б; Krawczyk, 1995.

Следует обратить внимание на то, что все «здание» этой культуры не сводится только к «блоку» физических качеств и двигательных способностей, хотя ему и отводится центральное место в этом здании. Физическая культура как *культура*, а не просто как физическое состояние или процесс физического развития человека, включает в себя и ряд явлений *духовного* мира – знания, мотивы, нормы и образцы поведения и т. п. Человек с высоким уровнем развития культуры тела должен хорошо *знать* закономерности функционирования и развития организма, пути, механизмы и средства воздействия на него. У такого человека должна быть выработана *потребность* в систематическом воздействии на свое физическое состояние с целью изменения его в нужном направлении. Этот человек должен обладать *умениями и навыками* правильно, в соответствии с принятыми в обществе нормами и образцами использовать наиболее эффективные средства такого воздействия. В связи с этим можно вспомнить Гегеля, который подчеркивал, что свою собственную природную форму человек «не оставляет такой, какой он ее находит, а намеренно изменяет. В этом причина всех украшений и уборов, всех мод, какими бы варварскими и безвкусными они ни были... как, например, крошечные ножки китайнок или прокалывание ушей и губ». Рассматривая разнообразные примеры сознательного изменения человеком своего тела, он указывал на то, что «у действительно культурных людей изменение фигуры, способа держать себя и всякого рода внешних проявлений имеет своим источником высокую духовную культуру» [Гегель. Соч., т. 12, с. 34].

Основные показатели и компоненты физической (телесной, соматической) культуры личности:

- отношение к своему телу как к ценности;
- характер этого отношения (только декларативное или также и реальное отношение, забота о своем физическом состоянии, предполагающая сознательную, целенаправленную деятельность с целью поддержания в норме и совершенствования различных его параметров – здоровья, телосложения, физических качеств и двигательных способностей);
 - степень ориентации на эту заботу;
 - уровень знаний об организме, о физическом состоянии, о средствах воздействия на него и методике их применения;
 - характер ценностей, которые личность связывает с телом, одобряемые и реализуемые ею на практике идеалы, нормы, образцы поведения, связанные с заботой о физическом состоянии;
 - многообразие используемых средств поддержания в норме и совершенствования физического состояния, различных его параметров – здоровья, телосложения, физических качеств и двигательных способностей;
 - умение эффективно применять эти средства;
 - результаты деятельности по поддержанию в норме и совершенствованию физического состояния (уровень физической подготовленности, здоровья, телосложения, физических качеств и двигательных способностей);

- стремление оказать помощь другим людям в их оздоровлении, физическом совершенствовании и наличие соответствующих знаний, умений, ценностных ориентаций и т. д.

В структуре спартианской культуры личности физическая (телесная, соматическая) культура имеет ряд важных особенностей. Они определяются тем, что здесь она неразрывно связана с другими элементами спартианской культуры и имеет гуманистическую направленность, т. е. выступает как *гуманистически ориентированная* физическая культура.

Основные особенности гуманистически ориентированной физической культуры личности:

а) направленность личности на достижение *физического совершенства*, которое предполагает:

– такое «комплексное развитие качеств, определяющих индивидуальную физическую кондицию» человека, которое создает универсальные предпосылки его готовности к самым разнообразным видам двигательной деятельности [Матвеев, Полянский, 1996, С. 43];

– формирование всех компонентов физической культуры: культуры здоровья, культуры телосложения и двигательной культуры;

– свободное и искусное владение индивидом своим телом в различных жизненных ситуациях, приносящее ему не только желаемые результаты, но также наслаждение и радость;

– соответствие физического развития критериям гармонии и красоты (о таком «гармоническом всестороннем развитии деятельности человеческого организма» как о важной цели физического воспитания писал П.Ф. Лесгафт [1951–1954, С. 284];

б) ориентация личности на постоянное физическое *самосовершенствование*, прогресс с учетом собственных возможностей;

в) стремление к органичному дополнению *физического* совершенствования развитием *психических* способностей (интеллекта, памяти, внимания, творческих способностей и т. д.) и *духовным* совершенствованием, развитием духовной культуры во всех ее формах (нравственной, эстетической, экологической культуры, культуры общения и т. д.);

г) использование лишь таких средств и методов, которые, содействуя достижению физического совершенства, не оказывают негативного влияние на психическое и духовное развитие личности.

Физическая культура имеет сложную структуру, элементами которой являются *культура здоровья, культура движений (двигательная культура, искусство движений) и культура телосложения*.

Культура здоровья личности – это прежде всего позитивное ценностное отношение человека к здоровью¹⁵, характеризующееся тем, что он осознает личностную и социальную значимость здоровья, рассматривает его как ценность и в соответствии с этим проявляет к нему интерес, испытывает потребность в его сохранении и укреплении, ведет соответствующий образ жизни. Понимаемая таким образом культура здоровья включает в себя комплекс связанных со здоровьем социокультурных качеств личности: ее способность выделить здоровье и оздоровительную деятельность из множества других социальных явлений; признание личностной и социальной значимости здоровья и оздоровительной деятельности, т. е.

¹⁵ В данном случае имеется в виду *физический* компонент здоровья человека, т. е. *физическое* здоровье.

рассмотрение их как ценности; связанные с этим знания, убеждения, интересы, потребности, эмоциональные реакции, типы, нормы, правила поведения, образ жизни и т. д.¹⁶

Важный компонент культуры здоровья (а, значит, физической культуры) – *здоровый образ и стиль жизни*. Их особенность состоит в том, что они ориентированы на формирование, сохранение и улучшение *здоровья* человека.

Культура движений (двигательная культура, искусство движений) – это элемент физической культуры человека, связанный с его двигательными способностями – способностями выполнять определенные движения, используя такие физические качества, как мышечная сила, быстрота, гибкость, выносливость, координация движений и др.¹⁷

Основные показатели культуры движений:

1) *знания* о том, что такое двигательные способности человека, о путях, средствах, методике их формирования и совершенствования (у себя и других) в соответствии с определенными культурными образцами этих способностей;

2) *понимание и обоснование значимости* двигательных способностей, необходимости их формирования и совершенствования в соответствии с определенными культурными образцами и нормами;

3) *стремление (желание)* человека определить уровень развития своих двигательных способностей и добиться его повышения в соответствии с определенными культурными;

4) *реальная деятельность* человека, направленная на выявление уровня развития своих двигательных способностей, разработку и реализацию программы их совершенствования, *средства и методы*, которые он использует, *культурные образцы и нормы*, которые служат для него ориентирами, *эмоции*, которые он проявляет в этой деятельности;

5) *результаты* данной деятельности, *уровень двигательно-пластической подготовки:*

- широта, размах, амплитуда, разнообразие двигательных способностей (и связанных с ними физических качеств);

- технически совершенное выполнение двигательных действий, легкость непринужденность выполнения, точность и законченность движений;

- уровень развития физических качеств (высокий, средний, низкий);

- чувство музыки и ритма в движениях;

- красота и пластика «одухотворенного» движения, способность в движениях, жестах, мимике, позах, походке выражать чувства и переживания (например, горделивость, уверенность, лиричность), вызванные музыкой, картинами природы, ситуацией, обстановкой и т. д.;

- способность в движениях создавать художественные образы;

- творчество, фантазия, изобретательность в демонстрации (проявлении) двигательных способностей и др.¹⁸

¹⁶ О понятии и структуре культуры здоровья см.: Аллакаева, 2004; Вишневский, 2002; Голиков, 2002; Журавлева, 2002; Смирнов, 2002; Столяров, 1984в, 2004б, з, и; Столяров, Аллакаева и др., 2003; Wanat, 1997.

¹⁷ См.: Голубев, 1968; Коренберг, 1972; Косяк, 2002; Наталов, 1993; Столяров, 1984а, в, 1997и, 2002е, 2004б; Уткин, 1984; Crum, 1989, 1996; Funke, 1989; Leist, 1995.

¹⁸ О показателях двигательно-пластической подготовки см. также: Бакшева, 2004; Боброва, 1986; Назаренко, 1999, 2004; Сараф, Столяров, 1984; Сляднева, 2002; Струнина, 2004.

Аналогичные показатели характеризуют *культуру телосложения личности*.

Гармоничное развитие личности, как отмечено выше, предусматривает не только единство физического (телесного), психического и духовного (нравственного) в человеке, но и гармонию индивида в отношениях с другими людьми, приоритет человечности, духовно-нравственных ценностей в этих отношениях. Это определяет тесную связь спартианской культуры с **культурой мира**, так как главными для этой культуры являются такие ценности, как мир, дружба, взаимопонимание, взаимное уважение представителей различных культур и верований, толерантность, отказ от насилия¹⁹.

Кроме того, с точки зрения социальных, межличностных отношений для целостного развития личности характерно, как отмечено выше, не только сотрудничество, но также поведение по законам красоты и благородства в ситуациях *соперничества* (борьбы), даже если это не позволяет одержать победу. Это определяет связь спартианской культуры с гуманистически ориентированной *культурой соперничества*, которая предусматривает соблюдение соперниками нравственных норм поведения и отказ от насильственных действий, могущих нанести ущерб здоровью соперника или унижить достоинство его личности.

Определенной формой этой культуры является гуманистически ориентированная культура *игрового соперничества*. Она также занимает важное место в структуре спартианской культуры, выступая здесь как *спартианская культура игрового соперничества*.

Основные принципы спартианской культуры игрового соперничества

Активно участвовать в соревновании, проявлять мужество, волю, настойчивость, прикладывать все силы и способности, чтобы показать максимально возможный результат, выкладываться «до конца» для победы.

Добиваться ее не для того, чтобы завоевать приз, награду, другие почести, одержать победу над противником, а прежде всего для того, чтобы преодолеть самого себя, одержать победу над самим собой, показывая более высокие достижения, нежели это удавалось делать раньше.

Точно и строго соблюдать правила соревнований даже в сложных ситуациях.

Ориентируясь на спартианский девиз: «Красота действий и поступков дороже успеха!», не стремиться победить любой ценой, за счет своего здоровья или причинения ущерба здоровью соперникам, посредством обмана, насилия, нечестного судейства и других антигуманных действий; признавать ценность победы над соперником лишь в том случае, если она достигнута при соблюдении не только правил, но и норм нравственности; действовать по законам красоты и благородства, даже если это не позволяет одержать победу; во всех своих поступках придерживаться спартианского девиза: «Быть Добру!».

Беспрекословно выполнять судейские решения, в том числе те, с которыми участник игрового соперничества не согласен.

Доброжелательно и уважительно относиться к судьям и другим официальным лицам, к зрителям, а также к соперникам (независимо от того, являются они победителями или побежденными): приветствовать; поздравлять с хорошим выступлением, победой, высоким результатом;

¹⁹ См.: Иванова, 2003; Культура мира..., 1999; Культура Мира и Демократии..., 1997; Майор, 1995, 1997; На пути..., 2000; Общественные перемены..., 1999; Терпимость..., 1994; Тишков, 1997; Чубарьян, 1997; Швачко, 2000.

не проявлять даже элементов грубой игры; не допускать насмешек над соперником, унижающих его достоинство.

Не подчеркивать своего превосходства в случае победы, сохранять спокойствие и скромность; достойно переносить поражение (критически относиться к своему выступлению, признавать ошибки).

Стремиться к красоте, элегантности, эстетике не только в действиях, но и в одежде.

Проявлять творчество и юмор, не нарушать требования эстетики и нравственности.

Бережно относиться к окружающей среде, природе, инвентарю.

Не только лично демонстрировать красоту действий и поступков, но и активно побуждать к этому других.

Спартианская культура предусматривает соблюдение указанных принципов в любом игровом соревновании, в том числе *спортивном*.

Культура *спортивного* игрового соперничества, соблюдение в спортивном соревновании не только правил, но и нравственных норм, – важнейший элемент той *спортивно-гуманистической культуры*²⁰, которая также является важной составной частью спартианской культуры.

Будучи ориентирована на гармоничное и всестороннее развитие личности, спартианская культура тесно связана не только с указанными выше, но и с другими элементами целостной и многосторонней гуманистической культуры – с психической, нравственной, эстетической, экологической культурой, культурой общения и т. д.

²⁰ *Спортивная культура* – это позитивное ценностное отношение социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к спорту, деятельность и ее результаты по усвоению, сохранению и развитию тех эталонов, норм, ценностей культуры, которые связаны со спортивными соревнованиями, подготовкой к ним, поведением и взаимоотношениями всех лиц, вовлеченных в сферу спорта, функционированием соответствующих социальных институтов [по данному вопросу см.: Бальсевич, 1996б; Лубышева, 2002, 2004; Столяров, 1999б, 2002а, б, е, 2004б; Столяров, Козырева, 2002; Gure, 1990, 1991; Leist, 1995; Liebau, 1989]. *Спортивно-гуманистическая культуры* – спортивная культура, ориентированная на гуманистические идеалы и ценности.

1.5. Спартианец как новый культурный образец развития личности

Как известно, каждая социальная система имеет определенный *культурный образец* (идеал), воплощающий в себе те основные качества личности, на которые ориентирована эта система и которые она стремится воспитать у своих граждан, сформировать с процессе социализации.

В древнегреческой *спартанской* системе социализации и воспитания (в Спарте) таким идеалом, как известно, был **спартианец** – физически развитый, здоровый, отважный, храбрый, настойчивый индивид, способный победить в любых условиях, не имеющий права жить так, как он желает, слепо подчиняющийся старшим и считающий себя принадлежащим не себе лично, но отечеству [см. Спартианское воспитание..., 2001].

В Средние века важным культурным образцом был **рыцарь**, который должен был владеть семью «рыцарскими доблестями» (верховая езда, фехтование, охота, плавание, стрельба из лука, игра в шахматы и слагание стихов) и усвоить семь «рыцарских добродетелей» (верность церкви и сюзерену, личная храбрость, соблюдение правил поединков, святость данного слова, великодушие по отношению к побежденным и более слабым, благородное отношение к аристократическим дамам) [см. Кун, 1982, С. 94]

Идеальным культурным образцом всякой гуманистической системы социализации и воспитания, естественно, является *гуманистическая личность*, обладающая набором отмеченных выше качеств и свойств. Однако в различных гуманистически ориентированных системах культурные образцы этих систем наряду с общими чертами могут приобретать некоторые особенности. Например, в рамках *олимпийского* воспитания таким идеалом является **олимпиец** как гуманистически ориентированная личность, обладающая определенным набором качеств и способностей [см. Кубертен, 1997; Столяров, 1998и].

В спартианской социально-педагогической системе таким *культурным образцом личности*, который она стремится практически реализовать применительно к современному подрастающему поколению, является **спартианец**.

Укажем *кредо спартианца*²¹ – характеризующие его убеждения, ценностные ориентации и другие качества, особенности личности.

Спартианец – это человек высокой спартианской культуры. Эта культура, как отмечено выше, предусматривает наличие у человека определенных знаний, интересов, потребностей, поведения, а также способностей, умений, адекватных указанной выше характеристике *целостной (гармонично и всесторонне развитой) личности*. Этим определяются те основные качества личности, которыми в спартианской системе гуманистического воспитания наделяется ее культурный образец – спартианец.

Во-первых, спартианец – *свободная и активная личность*. Свою активность спартианец направляет прежде всего на *самореализацию, саморазвитие, самосовершенствование*, т. е. на то, чтобы определить и на протяжении всей своей жизни наиболее полно реализовать свои способности, свой творческий потенциал. Его девиз: «Поверь в себя и сделай максимум для того, чтобы стать таким, каким ты хотел бы быть!»

Во-вторых, спартианец не замыкается на своем Я. Он не только стремится к *самореализации, самосовершенствованию*, но и к *самотрансценденции*, т. е. ищет пути установле-

²¹ Кредо (от лат. *credo* – верую) – убеждения, взгляды, основа мировоззрения.

ния адекватных ценностям *культуры мира* гармоничных отношений с другими людьми и с природой, заботится о других людях, придерживаясь лозунга «Быть добру!» Значит, спартианец – это добродетельный, гуманный, человеколюбивый человек.

В-третьих, спартианец, ориентируясь в своем самосовершенствовании на *идеал целостно (гармонично и всесторонне) развитой личности*, стремится к сохранению и укреплению своего здоровья, развитию *многосторонних* качеств и способностей – физических (силы, выносливости и др.), психических (воли, интеллекта и т. д.), духовно-нравственных, эстетических и др., к проявлению их в *различных областях* творческой деятельности (в спорте, в художественном творчестве, в науке и др.) и добивается во всем этом определенных успехов.

В-четвертых, спартианца отличает *целостная и многосторонняя гуманистическая культура*, такие ее взаимосвязанные элементы как *здоровый образ жизни, физическая, психическая, нравственная, эстетическая, экологическая культура, культура общения, культура мира* и т. д. В спорте, в художественных и любых других творческих конкурсах, на Спартианских играх он проявляет *спартианскую культуру игрового соперничества*: стремится проявить мужество, волю, настойчивость, показать максимально высокий для себя результат, а вместе с тем действует по законам красоты и благородства, даже если это не позволяет одержать победу (его девиз – «Красота действий и поступков дороже успеха!»); уважительно относится к соперникам (независимо от того, являются они победителями или побежденными), к судьям и другим официальным лицам, к зрителям, остается скромным после победы, не подчеркивает своего превосходства над соперниками, достойно переносит поражение и т. д.

В-пятых, спартианец ориентируется не только на указанные выше общечеловеческие ценности, но и на ценности своей национальной культуры, он – *патриот своей Родины*.

Наконец, важно подчеркнуть, что спартианец придерживается указанных выше принципов спартианского поведения, образа и стиля жизни, кодекса чести *по своему внутреннему убеждению*, а не по принуждению, не из-за каких-то наград и поощрений.

/38/ Таковы основные качества личности, которыми в спартианской системе гуманистического воспитания наделяется *спартианец*. Многие из качеств этого культурного образца формулировались и в других гуманистических системах воспитания, но некоторые – и прежде всего спартиански понимаемая всесторонность развития личности – впервые рассматриваются как важное и необходимый элемент идеала, на который должна ориентироваться система социализации и воспитания.

1.6. Теория гуманизации соперничества (гуманистика соревнования)

Как было отмечено выше, в основе концепции спартианской гуманистической системы оздоровления, рекреации и целостного развития личности лежат не только идеи гуманизма и других общеизвестных научных теорий, но и результаты собственных исследований автора. В их числе многолетние (более 30 лет) научные исследования широкого круга философско-методологических, культурологических, педагогических и социологических проблем физической культуры и спорта²².

В ходе этих исследований ставился и решался комплекс научно-исследовательских задач:

- определить причины низкой физкультурно-спортивной активности населения и пути ее повышения;
- разработать концепцию физической культуры как важного элемента культуры личности и общества;
- уточнить компоненты и показатели физической культуры и здорового образа жизни различных групп населения;
- выяснить гуманистическую, социально-культурную ценность современного спорта и олимпийского движения, те факторы, от которых она зависит;
- оценить используемые на практике формы физкультурно-спортивной работы (в том числе в рамках олимпийского движения) с точки зрения полноты и эффективности реализации социально-культурного потенциала спорта;
- выяснить взаимоотношение спорта и искусства как двух важных элементов культуры, возможные пути их объединения, укрепления связи между ними и др.

На основе полученных результатов был разработан ряд новых теорий, которые стимулировали формирование концепции спартианской гуманистической системы оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

Особенно большую роль в этом плане сыграла разработанная автором *теория гуманизации соперничества (гуманистика соревнования)* [См.: Столяров, 2001, 2002а, 2003а, в, 2004а, в, 2005а, з].

Отметим те положения данной теории, которые имеют особенно важное значение в концепции спартианской гуманистической системы.

1. Теория гуманизации соперничества исходит из того, что, как будет показано ниже, в обычных жизненных ситуациях соперничество имеет как позитивные, так и негативные стороны. В связи с этим возникает важная социальная задача: найти пути, формы, средства, методы для того, чтобы сохранить, максимально полно использовать *позитивные* стороны соперничества, устранить (хотя бы смягчить) его *негативные* стороны, и тем самым, сделать его *более гуманным*, содействовать *гуманизации соперничества* (повышению его гуманистической ценности для личности и отношений между людьми). Конкретно речь идет о том, чтобы:

- а) по возможности обезопасить участников соперничества от трагических последствий, от нанесения вреда их здоровью, от унижения достоинства их личности, а, значит, сделать соперничество более гуманным;

²² Краткий аналитический обзор результатов этих исследований см. в: Столяров, 1997а.

б) поставить соперников в равные условия, создать условия для унифицированного сравнения, объективной оценки их способностей;

в) тем самым создать возможность использования соперничества в социокультурных целях, для решения комплекса социально-педагогических задач, т. е. содействовать повышению его гуманистической ценности для личности и общества в целом.

2. Как показывает анализ, предпринимались и предпринимаются разнообразные попытки решения задачи гуманизации соперничества в жизни людей. Чтобы придать военным сражениям более «гуманный» характер запрещается, например, использование определенных видов вооружения. В других видах соперничества вводятся писанные (например, юридические) и неписанные (например, нравственные) правила, нормы поведения в соревновании (к примеру, юридические нормы конкуренции, правило «лежащего не бьют») и т. д.

Вместе с тем найден магистральный путь решения обсуждаемой проблемы: *замена обычных соревновательных ситуаций реальной жизни на искусственно созданные, условные, игровые*, призванные обеспечить отмеченные выше аспекты гуманизации соперничества.

Основной «механизм» создания таких игровых ситуаций соперничества и его игровых форм предусматривает следующее:

– предметы, с которыми действуют в обычных жизненных ситуациях соперничества и которые имеют определенное утилитарное (прикладное) значение, заменяются на иные («игрушечные», «игрушки»), не имеющие такого значения и приспособленные для указанных целей выявления и сравнения определенных способностей;

– соответствующим образом изменяется и само место (*пространство*) соперничества;

– формулируются определенные *правила*, уточняющие, что можно и чего нельзя делать (правила-запреты) соперникам;

– вводятся особые лица (*судьи*), обеспечивающие соблюдение данных правил и дающие оценку выступлению участников соревнования.

3. Игровое соперничество, как и соперничество в целом, может оказывать как *позитивное*, так и *негативное* влияние на личность и социальные отношения. Это зависит от комплекса как объективных, так и субъективных факторов [см. Столяров, 1998б, 2002е, 2004б].

Под *субъективными* факторами имеется в виду сознательная, целенаправленная деятельность людей, их поведение, те цели и задачи, которые они ставят перед собой, их интересы, потребности, ценностные ориентации, определяющие то, что для них является наиболее важным, значимым в соревнованиях, в процессе подготовки к ним.

К числу наиболее важных, существенных *объективных* факторов прежде всего относится общая социокультурная ситуация в обществе, а также те объективные условия соперничества, которые создаются на основе той или иной его организации.

Речь идет о том, что оно может строиться на *принципиально разных основаниях*. Во-первых, организация соперничества может иметь различную *общую ценностную ориентацию* по отношению к отдельной личности и социальным отношениям: гуманистическую, т. е. адекватную гуманистическим идеалам и ценностям, и антигуманистическую, которая противоречит этим идеалам и ценностям. Во-вторых, в рамках той или иной общей ценностной ориентации игрового соперничества возможны различные *принципы конкретной организации* этого соперничества: подход к выбору его программы, системы определения победителей, состава участников и т. д. Так, например: программа соревнования может быть сориентирована на узкую специализацию способностей участников или на

их разносторонние способности; система поощрения победителей может быть только моральной или также и материальной; состав участников может быть ограничен только лицами определенного пола, возраста, подготовленности, а может не иметь таких ограничений и т. д.

В связи с этим в теории гуманизации соперничества вводится понятие «*форма (модель, способ организации) игрового соперничества*» [см. Столяров, 1996б, 1998 г, и, 2004]. Это понятие, характеризует: **во-первых**, общую ценностную ориентацию игрового соперничества по отношению к отдельной личности и социальным отношениям и, **во-вторых**, принципы конкретной организации игрового соперничества – подход к формированию программы соревнования и способа его проведения, состава участников, системы выявления и поощрения победителей (тех ценностей, норм и образцов поведения, которые поощряются в ходе соревнования, характера этих поощрений и т. д.).

4. *Спортивное соревнование* – центральный элемент *спорта* – относится к числу игровых форм соперничества. Оно проходит не в обычных жизненных ситуациях, а в особых, искусственно созданных, условных, игровых ситуациях, предусматривает соблюдение определенных правил, в том числе правил-запретов, а также наличие судей, объективно оценивающих те или иные способности соперников.

5. По отношению к другим (не-игровым) соревновательным ситуациям жизни людей спортивное соревнование является более гуманным; это – *гуманная модель* обычных соревновательных ситуаций реальной жизни.

Гуманность спортивного соперничества проявляется в том, при его организации не ставится задача ранить, уничтожить соперника. Напротив, все делается для того, чтобы по возможности обезопасить участников соперничества от трагических последствий, от нанесения вреда их здоровью. Именно этими моментами, например, фехтование как вид спорта отличается от боевого сражения на шпагах, саблях и т. д., а бокс – от уличной драки. Гуманность спортивного соревнования состоит и в том, что оно не унижает достоинство личности соперников (в отличие, например, от таких форм игрового соперничества, как борьба женщин в грязи, соревнование в плевках на дальность и т. п.), содействует проявлению и развитию личностных качеств.

Значит, с точки зрения общей ценностной ориентации, спортивное соревнование (спортивное игровое соперничество) является гуманистически ориентированным соперничеством, оно призвано содействовать реализации идеалов и ценностей гуманизма применительно к отдельной личности и социальным отношениям²³.

6. Указанные аспекты и особенности спорта определяют его *огромный гуманистический культурный потенциал*. В нем заключены огромные возможности для комплексного гуманистического воздействия на личность и социальные отношения, для формирования не только физической, но также эстетической, нравственной, экологической культуры, культуры общения, культуры мира и т. д., а значит, для реализации широкого круга гуманистически ориентированных культурных ценностей.

7. Осознание гуманистического потенциала спорта, позитивные результаты его широкого внедрения в жизнь людей порождают в общественном сознании эйфорию по поводу

²³ Такая ориентация спортивного соревнования не исключают того, что в определенных условиях, определенным социальным субъектом (индивидом, социальной группой, обществом в целом) оно может использоваться в таких целях, для решения таких задач, которые не только не содействуют реализации идеалов и ценностей гуманизма, но даже противоречат им.

достоинств спорта, его роли в преобразовании человека и общества в целом в новые, более совершенные формы.

Эта эйфория особенно была характерна для начала и середины XX в.

Как отмечает М.Я. Сараф, в тот период полагали, что «дружеская расположенность участников соревнований, бескорыстность борьбы и ее благородные правила будут все в большей и большей мере определять спортивные отношения, а через них распространяться в качестве общечеловеческих ценностей и норм общения. Спортивная победа и ее творец – рекордсмен – воспринимались в качестве национальных символов и казалось, что они в наиболее чистом виде воплощают нравственные ценности патриотизма, верности долгу и чести. Оставалось привить эти качества массовому сознанию, ориентированному на спорт, внедрить их средствами воспитания. Тем самым, предполагалось, будут решены многие проблемы социального, этического и эстетического плана» [Сараф, 1997, С. 73].

Однако и в настоящее время практические работники в сфере спорта, спортивные функционеры и большинство политиков полагают, что вовлечение как можно больше детей и молодежи в активные занятия спортом само по себе даст возможность не только повысить уровень их физической подготовленности и спортивного мастерства, но также сохранить и укрепить здоровье, сформировать нравственную культуру поведения.

Такой позиции способствуют авторы и сторонники получившей широкое распространение в последнее время научной концепции «*спортизации*» физического воспитания, которые полагают, будто на основе более высокой спортивной активности детей и молодежи возможно преодолеть сложившуюся в настоящее время критическую ситуацию со здоровьем, физической подготовкой, а также наркоманией, преступностью и другими аспектами девиантного поведения [см.: Бальсевич, 1996; Бальсевич, Лубышева, 2003; Инновационная образовательная технология..., 2001 и др.]. При этом, как правило, *учитываются лишь позитивные стороны занятий спортом, не принимаются во внимание возможные негативные явления, связанные с влиянием спортивного соперничества на личность и социальные отношения, не ставится и не обсуждается вопрос о том, как (с помощью каких социально-педагогических средств) их преодолеть и содействовать тому, чтобы спортивная активность действительно приводила к позитивным результатам не только в физическом, но и духовном оздоровлении детей и молодежи*²⁴.

В соответствии с этим основное внимание в теории и на практике уделяется средствам вовлечения как можно большего числа детей и молодежи в активные занятия спортом, а не самому главному и принципиальному вопросу: *каким должен быть спорт и что надо сделать для того, чтобы он максимально содействовал оздоровлению и воспитанию подрастающего поколения.*

8. Теория гуманизации соперничества на основе комплексного подхода к оценке современного спорта, во-первых, принимает во внимание *весь комплекс* связанных с ним явлений (как позитивных, так и негативных) и, во-вторых, учитывает те *факторы*, от которых зависит его позитивное или негативное значение для личности и социальных отношений.

Важное место среди этих факторов, согласно данной теории, занимает *форма (модель, способ организации) игрового соперничества.*

²⁴ Критический анализ такого рода взглядов и социальной политики см.: Столяров, 1998б, л, 2002з, 2005б.

Для современного спорта характерны следующие основные принципы подхода к организации игрового соперничества, к выбору его программы, системы определения победителей, состава участников и т. д.:

* участники соревнования распределяются по различным группам (с учетом пола, возраста, уровня подготовки и т. д.), и соревнования проводятся отдельно в этих группах (например, инвалиды соревнуются отдельно от других);

* в командных соревнованиях каждая команда составляется из представителей определенной страны, национальности, какого-то региона, города, учебного, трудового, спортивного коллектива и т. п.;

* программа соревнований предполагает узкую специализацию участников в одном виде деятельности (например, в беге, плавании, шахматах и т. п.) или нескольких ее видах, но требующих проявления «односторонних» (например, физических или интеллектуальных) способностей;

* вводятся правила, жестко определяющие, какие предметы, приспособления (мяч, шайба и т. д.) и каким образом должны использоваться;

* предусматривается выявление победителей и построение четкой иерархии мест, занятых участниками, а также их острое соперничество, жесткая конкуренция за победу (лучшие места) в соревновании;

* определение победителей и мест, занятых участниками соревнования, осуществляется на основе учета их результатов; при этом вводятся такие правила, оценки, используются такие точные измерения, которые позволяют учесть самые незначительные различия в результатах и тем самым поставить на каждое место лишь одного участника;

* поведение участников оценивается лишь с точки зрения соблюдения правил соревнований, без учета других его аспектов (нравственных, эстетических и т. п.);

* всемерно восхваляется и поощряется (как правило, призами и наградами, представляющими существенную материальную ценность) лишь небольшая группа победителей (обычно участники, занявшие первые три места) [см. Столяров, 1997а; 1998а, б].

Такая форма организации игрового соперничества в настоящее время используется и преобладает во всех видах спорта, причем, не только в спорте высших достижений и в олимпийском спорте, но и в других формах спортивной деятельности – в спорте для всех, в детском спорте и т. д.²⁵ Разнообразна программа этих соревнований, состав их участников, несколько видоизменяется система определения и поощрения победителей. Но при всех этих различиях, как правило, сохраняются охарактеризованные выше *основные принципы* подхода к формированию этих компонентов игрового соперничества, а, значит, имеет место *одна и та же* его форма (модель).

Она позволяет успешно решать ряд социальных задач:

– вырабатывает у участников соревнования стремление к постоянному физическому совершенствованию, формированию и развитию волевых и ряда других психических качеств, повышению своих спортивных результатов;

– позволяет проверить резервные возможности человека, заполнить досуг;

– формирует определенный круг общения;

– создает привлекательное для огромной массы зрителей зрелище;

– стимулирует их интерес к соревнованиям и т. д. Вместе с тем указанная форма организации игрового соперничества в современном спорте не позволяет в полной мере реализовать огромный гуманистический культурный потенциал спортивной деятельности. Все-

²⁵ Она широко применяется и в других сферах социальной жизни, в том числе в сфере воспитания и организации досуга детей и молодежи, в области искусства и т. д.

мерно содействуя физическому совершенствованию личности, она, как будет показано ниже, создает существенные проблемы для здоровья спортсменов, а также трудности в формировании и развитии у них нравственных, эстетических и других духовных качеств, их нравственной и эстетической культуры. Это связано с тем, что она развивает у спортсменов желание *любой ценой* – даже за счет здоровья и нарушения нравственных принципов – добиться победы, продемонстрировать свое превосходство над другими, завоевать ценные призы, получить другие связанные с победой материальные блага, приобрести славу и т. д.

Существенными недостатками организации игрового соперничества в современном спорте является и то, что она:

- * содействует одностороннему развитию спортсменов, а также ограничивает проявление их творческих способностей;
- * порождает проявления национализма;
- * приводит к формированию таких негативных качеств личности, как эгоизм, агрессивность, зависть и др.;
- * затрудняет социальную интеграцию лиц с ограниченными возможностями, поскольку изолирует от лиц, не имеющих таких ограничений.

Таким образом, в теории гуманизации соперничества обоснованы огромные возможности, заключенные в спортивной деятельности для реализации идей гуманизма в системе досуга, оздоровления и воспитания детей и молодежи. Вместе с тем показано, что, во-1-х, эти возможности используются недостаточно полно и эффективно и, во-2-х, с современным спортом связан комплекс негативных явлений, противоречащих идеям гуманизма. В связи с этим изучены разработанные в разных странах программы, проекты, технологии более полного и эффективного использования физкультурно-спортивной деятельности, интеграции спорта и искусства в системе досуга, оздоровления и воспитания детей и молодежи, преодоления негативных явлений в современном спорте и обоснована необходимость принципиально новых подходов к решению этих актуальных проблем [подробнее см.: Столяров, 1984–2005]. Эти новые подходы реализуются в рамках спартианской социально-педагогической технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности.

II. Цели, задачи, «проблемное поле» спартианской социально-педагогической технологии

Цели и задачи спартианской технологии оздоровления, рекреации и целостного развития личности тесно связаны с комплексом важных социокультурных и педагогических проблем, решению которых она призвана содействовать. Эти проблемы, составляющие «проблемное поле» спартианской технологии, хотя тесно связаны между собой, но имеют разный характер. Некоторые касаются всего современного общества, другие – только современной России. Определенная группа проблем охватывает лишь такие отдельные аспекты функционирования и развития современного общества (России в том числе), как здоровье детей и молодежи, физкультурно-спортивная активность населения, соперничество как социокультурный феномен и др.

Дадим краткую характеристику целей, задач и связанных с ними проблем спартианской социально-педагогической технологии.

2.1. Главная цель спартианской технологии

В ходе развития общества, особенно в XX столетии и в настоящее время, обнаружались серьезные трудности в *практической реализации* провозглашаемых идей, идеалов и ценностей гуманизма фактически во всех областях социальной жизни, в том числе в сфере образования, воспитания, оздоровления детей и молодежи, социальных отношений, организации досуга населения и т. д.

Такая ситуация вызывает у ученых и практических специалистов как минимум две ответные реакции. Во-первых, все чаще встречаются попытки принципиального *отказа* от идей гуманизма как якобы устаревших, не соответствующих современным социокультурным и экономическим условиям, замена идеалов и ценностей гуманизма, с одной стороны, идеями *постмодернистской идеологии*²⁶, которая «нацелена на радикальное изменение сознания и на культурную революцию» [Rapp-Wagner, 1997, S. 169–170], а с другой – *прагматическими, технократическими* принципами. Во-вторых, продолжаются и активизируются *поиски* инновационных, эффективных и адекватных новым условиям путей средств, форм и методов реализации идеалов и ценностей гуманизма.

Анализируя причины отказа от идей, идеалов и ценностей гуманизма, критики их роли и значения в современных условиях, В.А. Лекторский (1994) отмечает, что рассуждения на эту тему часто воспринимаются либо как прекраснотушние, утопизм, не имеющий отношения к реальной жизни, либо как сознательное вуалирование не-гуманной и анти-гуманной действительности, либо как оправдание той или иной системы идей, которая несет ответственность за какие-либо негативные социальные явления. Так, распространено мнение о том, что гуманистические слова, которыми оперировала официальная идеология в нашей стране в течение многих десятилетий, использовались с целью сознательного обмана, прикрытия антигуманной репрессивной практики тоталитарного режима. Полагают, что принцип и идеалы гуманизма не имеют никакого отношения и к тому, что сегодня имеет место в нашей жизни: рост утилитаризма в его самых эгоистических формах, аморализм, коррупция, агрессивность, жестокость, насилие, всплеск воинствующего национализма в большинстве республик бывшего Советского Союза и даже локальные войны. Рассуждения о гуманизме являются либо прекраснотушным, полным непониманием реальной жестокой действительности, либо же сознательным лицемерием. По мнению некоторых критиков гуманизма, крушение социализма в XX столетии свидетельствует о крахе не только марксова гуманистического проекта, но идеала гуманизма вообще, как он сложился в европейской культуре и философии Нового Времени.

Полагают, что «гуманизм как идеал и ориентир жизнедеятельности потерпел поражение везде, так как привел к разрыву между человеком и бытием, к отчуждению от человека созданной им и закабалившей его научно-технической реальности, к потере жизненных и культурных корней, к обесмысливанию мира». С такого рода критикой выступил, например, Хайдеггер в его знаменитом «Письме о гуманизме».

Критики гуманизма любят приводить и высказывание русского философа С. Франка, сделанное в 30-е годы, в котором крах гуманизма прямо связывается с крахом социализма. «Именно крушение социализма в самом его торжестве, – писал С. Франк, – образует какой-то многозначительный поворотный пункт в духовной жизни человечества, ибо вместе с социализмом рушатся и его предпосылки – та гуманистическая вера в

²⁶ Подробнее о данной идеологии см.: Огурцов, 2001.

естественную доброту человека, в вечные права человека, в возможности устройства, земными человеческими средствами, земного рая, которая в течение последних веков владела все европейской мыслью» [Франк, 1992. Цит. по: Лекторский, 1994, С. 23]. На этом основании высказывается мнение о том, что следует не только отказаться от гуманистической фразеологии как затемняющий реалии жизни, но и подвергнуть критике сам идеал гуманизма, поскольку его принятие приводит к негативным последствиям.

Разговоры о гуманизме действительно нередко играли, да, и сейчас иногда выполняют роль идеологического прикрытия антигуманной реальности²⁷. Нуждается в критическом переосмыслении не только марксово понимание гуманизма, но и современный идеал гуманизма в целом. Так, например, в настоящее время, когда человечество вплотную подошло к экологической катастрофе, когда предельно ясны все страшные последствия утопических претензий на тотальное управление социальными процессами, гуманистический идеал предусматривает отказ от идеи овладения, подавления и господства над природой.

«Новому пониманию отношения природы и человечества соответствует не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности, известным нашим ученым Н.Н. Моисеевым идея ко-эволюции, совместной эволюции природы и человечества, что может быть истолковано как отношения равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге... Свобода как неотъемлемая характеристика гуманистического идеала мыслится не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с нерефлексируемыми и “непрозрачными” процессами моей собственной психики» [Лекторский, 1994, С. 27].

Но, как справедливо отмечает В.А. Лекторский, на этом основании ни в коем случае нельзя делать вывод о необходимости отказа от социально-культурных идеалов вообще и от идеала гуманизма в частности: «дело обстоит как раз наоборот: именно трезвый и реалистический анализ человека, его культурного и социального мира свидетельствует о неустрашимой роли идеалов, ценностных систем и нравственно-мировоззренческих ориентиров, вне которых и без которых вся человеческая деятельность теряет смысл и критерии оценки и потому становится невозможной» [Лекторский, 1994, С. 24]

Во-первых, глобальные проблемы и трудности, с которыми столкнулось человечество уже на пороге XXI века, породили стремление не только *декларировать* гуманистические идеи, но и добиваться их практической *реализации* во всех сферах жизни людей. Все более ясно осознается, что если человечество хочет выжить, оно должно в современной системе ценностных координат на первый план выдвинуть общечеловеческие гуманистические ценности [см. Моисеев, 1998; Раймерс, 1992; Рерих, 1990; Степин, 1994; Субетто, 1999 и др.]. «Измениться или исчезнуть» – так сформулировал эту альтернативу основатель Римского клуба А. Печчеи. Конечно, социальная организация разных государств, поведение многих людей, групп, наций в весьма неодинаковой мере воплощают эти ценности. Однако крепнет убеждение в том, что любое современное общество должно с максимальной последовательностью направлять свои усилия на реализацию гуманистических идей и принципов, если оно хочет обеспечить более высокую степень динамизма и стабильности своего развития,

²⁷ В определенной степени эту функцию выполняет гуманистическая концепция олимпизма, которая, как будет показано ниже, во многом противоречит реалиям современного, в том числе олимпийского спорта.

более высокий уровень благосостояния и благоустроенности жизни большинства своих членов, сделать их отношения более цивилизованными, а их самих более здоровыми и физически и нравственно.

Во-вторых, те изменения, которые происходят в рамках современной цивилизации и которые означают переход от ее односторонне технологического характера к какому-то иному качеству, предполагают возрастание возможностей отдельного индивида, что «создает предпосылки для реальной гуманизации человеческого мира» [Лекторский, 1994, С. 25].

Практическая реализация идеалов и ценностей гуманизма необходима во всех сферах жизни общества, применительно ко всем социальным явлениям и процессам. Особенно важное значение решение этой задачи имеет, как будет показано ниже, по отношению к *здоровью и развитию личности* детей и молодежи, а также к организации их *досуга, рекреации*²⁸, *отдыха в свободное время*.

В самой общей и краткой формулировке главная цель спартианской социально-педагогической системы как раз и состоит в том, чтобы *содействовать практической реализации гуманистических идей, идеалов и ценностей в отношении оздоровления, рекреации и развития личности*.

Как было показано выше, в комплексе основных идеалов гуманизма, гуманистической системы социализации и воспитания важнейшее место занимает идеал *целостного развития личности*. На реализацию этого идеала (в той его трактовке, которая предусматривает *гармоничность и всесторонность* развития личности) применительно к оздоровлению, рекреации и развитию личности в первую очередь и ориентирована спартианская система.

Такая целевая установка этой социально-педагогической системы имеет важное значение в современных условиях.

В связи с этим прежде всего укажем на то, что проблема достижения гармонии физического (соматического), психического и духовного (нравственного) здоровья детей и молодежи относится к числу основных современных проблем практической реализации идей, идеалов и ценностей гуманизма.

В настоящее время для социальной практике, как на обыденном уровне, так и во многих профессиональных сферах деятельности, в том числе в системе образования и воспитания, характерно отсутствие ориентации на гармоничное развитие физического и духовного в человеке, противопоставленность «человека телесного» и «человека духовного».

Как отмечает И.М. Быховская, это противопоставление выступает в двух формах. С одной стороны, наблюдается «девальвация ценности, культурного смысла телесности, социального статуса и престижа физического имиджа человека; отсутствие реальной массовой ориентации на *культивирование* (от слова *культура*, но не *культ*) своих телесных, двигательных качеств; утвердившийся “соматический негативизм”, который проявляет себя в самых разных сферах и областях – начиная от равнодушия к собственному физическому здоровью (до момента его потери!), недоверия к своему телесному опыту, “голосу тела”, который немногие умеют услышать и понять, и до пуританского взгляда на любые варианты “ню”-искусства, которое отнюдь не всегда “порнуха”, но нередко и то, что Бодлер назвал воспеванием “величия наготы”. Другой формой противопоставления телесности и духовности является «своего рода соматизация человека, возведение в абсолют его “мускульно-мышечных” или “бюстово-ягодичных” достоинств [Быховская, 1998, С. 11, 12].

²⁸ *Рекреация* (от лат. “recreation” – букв. восстановление) – отдых, восстановление сил человека, израсходованных в процессе определенной деятельности (производственной, творческой, физ-культурно-спортивной и пр.). Наиболее эффективной рекреацией является в свободное время человека. Содержанием рекреации является активный отдых, развлечения, способствующие развитию личности человека [см. Социология..., 2003, С. 849–850].

На решение проблемы физического и духовного совершенствования детей и молодежи направляются усилия специалистов многих стран мира. Но особенно актуальной эта проблема является для современной России. Об этом свидетельствуют материалы ежегодных государственных докладов «О положении детей в Российской Федерации», материалы Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по охране здоровья населения, другие материалы и многочисленные исследования.

Около 75 % детей дошкольного возраста нашей страны имеют серьезные отклонения в уровне здоровья. Здоровые дети среди школьников младших классов составляют 10–12 %, а среди старших – всего 5 %. Более чем у 50 % детей разного возраста диагностируются хронические заболевания. Сегодняшние дети имеют худшие показатели, чем их сверстники 10–15 лет назад, в росте, окружности грудной клетки, динамометрии. По данным различных исследований, лишь около 10 % молодежи имеют уровень физического состояния и здоровья, близкий к норме, около 40 % детей страдают хроническими заболеваниями. Резко прогрессируют болезни сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, которые во многом обусловлены недостаточной двигательной активностью. Около 50 % юношей и девушек выходят из школы уже имея 2–3 диагноза болезней, а в целом лишь 15 % выпускников можно считать практически здоровыми.

В последние годы отмечается устойчивая тенденция к ухудшению и психического здоровья детей и подростков. Число абсолютно здоровых в психическом отношении школьников снижается и в старших классах составляет 10–15 %. Наблюдается развитие комплекса деструктивных явлений в психической жизни детей и подростков: незрелость сознания и узость представлений, заниженная либо гиперзавышенная самооценка; ориентация на деструктивные стороны психосоциальной жизни общества, развитие культа экстремального удовольствия; неадекватное (безапелляционно-агрессивное или наивно-пассивное) поведение детей в обществе; потеря осознанных жизненных ориентиров, тотальное одиночество; психосоматическое нездоровье.

За последние годы резко возросла наркомания среди молодежи. Подавляющее большинство наркоманов составляют лица в возрасте до 30 лет. Заболеваемость наркоманией среди подростков за десятилетие увеличилась в 17 раз. Отмечается снижение среднего возраста начала употребления наркотиков: в 2000 г. выявлено свыше 1,3 тыс. заболевших наркоманией детей в возрасте до 14 лет. Серьезной социальной проблемой является и высокая преступность среди молодежи. Только за 2000 г. около 1 млн. молодых людей (14–29 лет) совершили преступления, из них почти 200 тыс. преступников в возрасте от 14 до 17 лет. На учете в милиции состоит более 100 тыс. детей, а в учреждениях уголовно-исправительной системы содержится около 30 тыс. несовершеннолетних [См.: Вишневский, 2002; Гостев Р.Г., Гостев Г.Р., Никитина, 2004; Демографическая ситуация..., 2000; Журавлева, 2002; Материалы заседания..., 2002; Материалы к заседанию..., 2002; Рожков, 2002].

Таким образом, сложная социально-демографическая ситуация, состояние здоровья, низкий уровень физической подготовленности, рост преступности и наркомании, девальвация духовно-нравственных ценностей в условиях современной России диктуют необходи-

мость *физического, психического и духовного оздоровления* детей и молодежи, формирования *жизнеспособной личности*²⁹.

Как отмечается в докладе «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян» на заседании Госсовета РФ 30 января 2002 года, в сложившейся ситуации «необходимо остановить ухудшение здоровья нации и тенденцию депопуляции населения, принять радикальные меры по качественному улучшению человеческого ресурса, формированию здорового образа жизни, новых ценностных ориентиров, включающих высокий уровень гражданственности и патриотизма и неприятие вредных привычек». В противном случае, отмечается в этом документе, может возникнуть «реальная угроза национальной безопасности России» [Материалы к заседанию..., 2002, С. 7].

Содействовать физическому, психическому и духовно-нравственному оздоровлению и совершенствованию детей и молодежи, формированию жизнеспособной личности, т. е. гармоничному развитию как важному фактору целостной личности – одна из важнейших задач спартианской гуманистической системы.

В современный период на первый план выходят глобальные проблемы человечества, связанные с экологией, войнами, терроризмом и т. п. [Казначеев, 1997; Моисеев, 1994, 1998; Раймерс, 1992; Рерих, 1990; Субетто, 1992, 1999 и др.]. Особенно важное значение придается тому, чтобы *культуру войны*, в основе которой лежит ценностная ориентация на насилие, на решение конфликтов с помощью вооруженных средств, заменить на *культуру мира*, центральное место в которой занимает отказ от насилия и такое качество личности, как толерантность (терпимость), взаимное уважение представителей различных культур, идеологий, верований.

Гармоничное развитие личности, как отмечено выше, предусматривает ее приобщение к ценностям культуры мира. Поэтому *воспитание культуры мира у детей и молодежи – важная задача педагогической деятельности в рамках спартианской гуманистической системы* оздоровления, рекреации и целостного развития личности. Решение этой задачи предусматривает воспитание у детей и молодежи, с одной стороны, ориентации на такие *общечеловеческие* ценности, как дружба, сотрудничество, взаимоуважение детей и молодежи различных наций и регионов, а, с другой стороны, интереса к национальным видам спорта, народным играм и развлечениям, национальным и народным культурным традициям, видам искусства, что содействует их *патриотическому* воспитанию. К числу важных задач воспитания культуры мира у детей и молодежи в рамках спартианской социально-педагогической системы относится и воспитание у них *культуры соперничества*, в том числе *спартианской культуры игрового соперничества*.

Как отмечено выше, согласно спартианской концепции, целостное развитие личности предусматривает не только гармоничность, но и *всесторонность* этого развития.

Многие ученые, писатели и другие деятели культуры *прошлого* предостерегали против одностороннего развития человека и подчеркивали необходимость его всестороннего развития.

Вот две иллюстрации:

– «Призвание, назначение, задача всякого человека – всесторонне развивать все свои способности» (Маркс);

– «Друг мой, храни вас Бог от односторонности: с нею всюду человек произведет зло – в литературе, на службе, в семье, в свете, словом –

²⁹ Под *жизнеспособностью* понимается способность человека жить, не деградируя, даже в ухудшающихся условиях социальной и культурной среды, воспроизводить и воспитывать жизнестойкое (в биологическом и социальном плане) потомство, самоутвердиться, реализовать свои задатки и творческие возможности, делать среду обитания более благоприятной для жизни, не разрушая и не уничтожая ее [см.: Гурьянова, 2004; Ильинский, 1995].

езде. Односторонний человек самоуверен; односторонний человек дерзок; односторонний человек всех вооружит против себя. Односторонний человек ни в чем не может найти середины. Односторонний человек не может быть истинным христианином: он может быть только фанатиком... Словом, храни вас Бог от односторонности!» (Гоголь).

История прошлого дает множество примеров тех людей, которые добивались успеха *не в какой-то одной, а во многих* видах творческой деятельности.

Так, *Ибн Сина (Авиценна)* – философ, врач, естествоиспытатель, поэт, автор трактата по теории музыки. *А.С. Грибоедов* – дипломат, драматург, поэт, композитор. *П. Швейцер* – философ, теолог, миссионер, врач, музыковед и органист, лауреат Нобелевской премии мира. У *А.П. Бородина* научная деятельность в области химии сочеталась с деятельностью композитора; у зоолога *Н.А. Холодковского* – с деятельностью поэта-переводчика; у *Д.И. Менделеева* – с работой по истории живописи. Известно, что разносторонними способностями обладали такие гении, как *Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонаротти, Рафаэль Санти, И. Ньютон, В.А. Гете, М.В. Ломоносов, Г. Галилей, Р. Декарт, А. Дюрер, Ж.Л.Д'Аламбер, Г.В.Лейбниц*. Из современных ученых можно назвать: выдающегося советского физика *Я.И. Френкеля*, профессионально владевшего скрипкой; американского физика *Ф. Хойла*, автора литературных произведений; канадского нейрофизиолога и писателя *У. Пенфилда*; гениального физика и любителя-музыканта *А.Эйнштейна*.

Множество исторических фактов свидетельствует о возможности совмещения активных и успешных занятий спортом с творчеством в сфере науки, искусства и т. д. Древнегреческий философ, математик, религиозный и политический деятель *Пифагор* был победителем на Олимпийских играх и тренером. Древнегреческий философ *Платон* успешно выступал в соревнованиях борцов на Истмийских играх, а *Милон* – наиболее известный атлет древности написал философский трактат о природе. Первым победителем современных Олимпийских игр 1896 г. был американец *Джеймс Коннолли*. Он выиграл турнир прыгунов тройным – 13 м 71 см, был вторым в прыжках в высоту и третьим – в длину, а вместе с тем стал знаменитым журналистом, военным корреспондентом, написал 25 романов. *Уинаус* (США) в 1900 и 1908 гг. был олимпийским чемпионом по стрельбе, а в 1912 г. выиграл золотую медаль в одном из художественных конкурсов. *Наjos* (Венгрия) в 1896 г. был олимпийским чемпионом по плаванию, а в 1924 г. получил серебряную медаль за архитектурный проект стадиона. На художественной тематической выставке, посвященной спорту, в Париже в 1957 г. из 100 известных художников и скульпторов, представивших свои работы на эту выставку, 25 активно занимались спортом, а большинство других участвовали в спортивных соревнованиях.

Нельзя не отметить уникальную гармоничность и разносторонность личности основателя современного олимпийского движения *Пьера де Кубертена*. Активно пропагандируя те ценности, в которые он верил: гармоничное развитие личности, «брачный союз» духа и тела, эвритмия, спорт как школа воли, соединение спорта и искусства, стремление к совершенству, Кубертен и практически следовал этим ценностям в своей личной жизни. Еще молодым человеком он пришел к выводу о том, что

если тишина читального зала открывает перспективы интеллектуального богатства, умственной работы, эстетического наслаждения, то спорт помогает выявить скрытые возможности организма. Поэтому где бы ни находился Кубертен, всё своё свободное время он отдает занятиям спортом. Его, например, можно было встретить в Морском клубе в Барселоне сразу после лекции, прочитанной во Французском институте. Даже в возрасте 72 лет Кубертен на практике применял в своей жизни то, чему учил других, и его можно было встретить на Женевском озере сидящим на веслах. Кубертен был одним из первых членов Французского туристического клуба, написал трактат о фехтовании в конном строю, сам ездил верхом. Он играл на фортепиано, прекрасно рисовал. Это подтверждается зарисовками, сделанными в его путешествиях, а также рисунками, которые он делал для своих работ. Кубертена можно было встретить в Альпах собирающим растения для гербария. Поразительно разнообразна сфера научных интересов Кубертена: педагогика, психология, искусство, спортивное воспитание, история, астрономия и др.

По мнению многих философов, социологов, педагогов и психологов, задача реализации гуманистического идеала целостного развития человека, предусматривающего не только гармоничность, но также всесторонность (универсальность) его развития, является актуальной и *в настоящее время*.

В 1968 г. был создан Римский клуб – международная общественная организация, которая включает в свой состав около ста известных ученых, деятелей культуры, политических деятелей, бизнесменов из более чем 30 стран. Деятели этого Клуба ставят перед собой цель донести до человечества тревогу относительно той критической ситуации, которая сложилась в мире в связи с ограниченностью ресурсов Земли, бурным ростом производства и потребления – этими «принципиальными пределами роста», а также подсказать обществу, какие меры оно должно предпринять, чтобы «разумно вести дела» и достичь «глобального равновесия» [см. Социология..., 2003, С. 859]. По мнению А. Печчеи – президента Римского клуба, для преодоления кризиса современной цивилизации все стратегии, политические программы и перспективные планы развития в национальных и глобальных масштабах должны быть подчинены цели полного и всестороннего развития возможностей и способностей всех людей планеты [Печчеи, 1985, С. 205].

Известная писательница И. Грекова (литературный псевдоним математика, доктора физико-математических наук Е.С. Вентцель) написала в одной из своих статей: «Когда-то, в очень далекие времена, существовал тип ученого-универсала, одновременно философа, геометра, художника, литератора, изобретателя. В дальнейшем история культуры пошла в направлении все более узкой специализации, четкого разграничения различных отраслей. По-видимому, сегодня мы возвращаемся (разумеется, на другом уровне) к некой синтетической культуре, объединяющей и сплавливающей ранее разобщенные ветви». Авторы работы «Культура и устойчивое развитие мирового сообщества в XXI веке», которая разработана и принята на заседании Международного круглого стола «Принципы и механизмы устойчивого развития мирового сообщества в XXI веке», приводят данное высказывание и замечают по этому поводу:

«Думается, что синтетизм, о котором говорит И. Грекова, имеет все основания стать доминирующей особенностью образования при переходе к информационной цивилизации» [Культура и устойчивое развитие..., 2002, С. 61].

Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов (этот центр включает в себя ведущих экспертов в области высшего образования нашей страны) на основе анализа данных проблем пришел к аналогичному выводу: «Образование становится образовательно-педагогическим производством “человека – цели” – всестороннего, гармонично развитого человека, готового взять на себя ответственность за будущее социоприродного развития. На смену образованию как производству образовательных услуг, как производству “человека – средства” для хозяйства, производства, экономики, приходит образование как производство социального человека, человека – творца, универсального человека, способного адекватно реагировать на изменения в быстро меняющемся мире» [Новое качество..., 1995, С.49].

В Дубне, в Центре ядерных исследований всегда ценили людей с многосторонними способностями, поскольку, как однажды выразился акад. Александров, настоящий талант проявляется всегда в нескольких областях сразу. Ректор Московского гуманитарного университета И.М. Ильинский подвергает критике существующую систему образования, в рамках которой во многом утрачен смысл образования. Лучшим объявляется то знание, которое приносит быструю и наиболее ощутимую практическую пользу. Современное образование ориентировано лишь на то, чтобы дать учащимся как можно больше «полезных знаний». Оно менее всего озабочено тем, чтобы развить личностные задатки, раскрыть огромный потенциал творчества, связать знание с нравственным ростом. Идеалом такого образования оказывается узкий специалист, страдающий, если воспользоваться выражением К. Маркса «профессиональным кретинизмом». По мнению И.М. Ильинского необходимо возродить идеал подлинного образования, связанного не с подготовкой специалистов, а с развитием личности, ее целостности и неисчерпаемого творческого потенциала. Нынешней России, полагает он, нужен именно интеллектуальный капитал, творчески разносторонние люди [см. Ильинский, 2004]. Аналогичного мнения придерживаются и многие другие ученые и педагоги. По мнению Ю.Н. Афанасьева, сферу массового производства узких специалистов вообще нельзя называть образованием в полном смысле этого слова [Афанасьев, 2000]. Не только философы, но и ряд представителей технической интеллигенции причиной кризисных явлений в современном образовании и в современной цивилизации в целом, считают подготовку узких специалистов, имеющих ограниченный кругозор, страдающих от дефицита целостной системы знаний и в силу этого принимающих решения которые, хотя и обладают высокой локальной эффективностью (здесь и теперь), в долгосрочной перспективе развития являются не оптимальными и зачастую опасными [Паронджанов, 1997].

Проведенный Н.П. Морозовой анализ практически всех созданных в последние годы (с 1993 г. по настоящее время) российских концепций воспитания показывает, что к числу наиболее общих, актуальных, положений в них относится положение о необходимости всестороннего и гармоничного развития личности [см. Морозова, 2004, С. 204]. Во многих работах

призывы к необходимости всестороннего (универсального) развития личности, особенно применительно к детям и подросткам, дополняются научным обоснованием *важного значения* такого развития личности для формирования и совершенствования творческих способностей, для достижения успеха в различных сферах деятельности и т. д. [см., например: Готсдинер, 1998; Зеленов, 1981, 1988; Зеленов, Кеда, 1966; Ильенков, 1968 и др.].

Множество фактов подтверждают *реальную возможность и значимость* всестороннего развития личности в современных условиях.

Так, среди современных спортсменов (в том числе самого высокого класса) немало таких, кто активно занимается искусством, наукой, другими видами творческой деятельности и добивается больших успехов в этих видах деятельности. Яркой иллюстрацией может служить *Ю. Власов* – всемирно известный штангист, писатель, политический деятель. Известный современный немецкий философ *Г. Ленк* является олимпийским чемпионом в гребле. *В. Брумель* – шестикратный рекордсмен мира по прыжкам в высоту, серебряный призер Олимпийских игр в Риме, чемпион Токийской Олимпиады. С 1961 по 1963 гг. он признавался лучшим спортсменом мира. В 1965 г., когда ему было 23 года, попал в автокатастрофу. В течение трех лет перенес более 30 операций и снова вышел в прыжковый сектор. Вместе с тем он написал книгу «Высота», пьесы «Доктор Назаров», «Олимпийская комедия», «Рев трибун», либретто к оперетте «Золотая каравелла», роман «Не измени себе» и т. д. С другой стороны, среди музыкантов, певцов, художников, писателей и других людей мира искусства есть такие, кто активно и успешно занимается (занимался спортом), Это, например, известные певцы *Иглесиас* и *Соткилава*, а также один из наиболее известных актеров, изображающих гонконгских кинобоевиков – Джеки Чан. Кроме того, он ведет программу на ТВ Гонконга, выступает как певец, имеет свою фирму, которая выпускает одежду и т. д. По его словам, он сознательно стремится к такой многогранности: «Я все в жизни устроил так – если сорвется одно, у меня остается про запас что-то другое» [см. Аргументы и факты, № 32, 2006, С. 47]. К числу разносторонне развитых людей, безусловно, относится Андрей Анаков. Он: самый известный в нашей стране умелец-ювелир; закончил физический факультет Ленинградского государственного университета; работал в театре актером и режиссером, а на заводе токарем; снимается в кино и т. д. Вот его мнение по обсуждаемому вопросу: «Я считаю себя человеком многогранным: романтик, идеалист, авантюрист, при этом прагматик и абсолютно деловой человек, способный как шахматист, просчитать комбинацию на шестнадцать ходов вперед. Ведь в природе встречается и простой стакан с 16 гранями, и редкий бриллиант, у которого более 200 граней. Так вот, чем больше граней у человека, тем он интереснее» [ж. «Караван истории», июль 2006, С. 165].

И тем не менее в настоящее время все более широкое распространение получает ошибочное мнение о том, что в современных условиях всестороннее развитие личности *невозможно*, что всякая попытка добиваться разносторонности способна якобы нанести лишь вред и мешает добиваться успеха. На первый план, начиная с раннего возраста детей, как правило, выдвигается идея их *узкой специализации* в развитии. При этом не только система образования, но и весь образ жизни современного человека вопреки лозунгам и призывам ученых формирует *реальные стимулы* не к всестороннему, а узко специализированному развитию, что противоречит гуманистическим идеалам и ценностям.

В этой ситуации в рамках спартианской социально-педагогической системы ставится и решается задача *создания условий для повышения привлекательности, значимости, престижа всестороннего (универсального) развития личности в глазах детей и молодежи, для формирования у них мотивации именно на такое развитие личности, реальных стимулов, побуждающих к этому, и, наконец, для оказания всемерной помощи в практической реализации этого стремления.*

Воплощение в жизнь спартианского идеала целостной личности имеет огромное значение для нашей страны. В процессе перехода России к новому типу экономических отношений прежние ориентиры лишились своей привлекательности и на первый план вышли другие: *жажда обогащения, культ денег и успех любой ценой.* В результате господства именно этой системы ценностей значительную часть детей и молодежи охватил чрезмерный прагматизм, нигилизм и безразличие к духовным ценностям [см. Лихачев, 1997; Порус, 2005; Федотова, 2005]. Поэтому для выхода из указанной выше кризисной ситуации в первую очередь необходимо *формирование новой системы ценностей.*

В последние десятилетия активно ведутся поиски **национальной идеи**, основанной на таких ценностях, которые могли бы содействовать развитию и процветанию нашей страны. Предложено много вариантов этой идеи. Должно быть очевидно, что она не может быть оторвана от тех традиций и ценностей, которые испокон веков свойственны российскому народу.

На основе такого подхода можно сделать вывод о том, что искомая национальная идея должна быть ориентирована на построение общества, в основе которого лежит не жажда обогащения, не культ денег и успеха любой ценой, а такие лучшие черты, издавна присущие россиянину, как *доброта, великодушие, милосердие, высокая духовность в сочетании с физической силой и здоровьем, а также талантливостью в различных видах творческой деятельности.*

Современной России в новых социокультурных условиях для достижения поставленных целей и преодоления трудностей, конечно, нужны огромные материальные ресурсы и решение экономических проблем. И все же в первую очередь необходимы здоровые, активные, творчески одаренные, разносторонне развитые люди, выдвигающие на передний план духовно-нравственные ценности в своем отношении к другим людям, к природе и к самим себе.

Таким образом, спартианская социально-педагогическая технология, ориентируясь на главную цель – содействовать практической реализации гуманистических идей, идеалов и ценностей в отношении оздоровления, рекреации и развития личности, учитывает, что в комплексе основных идеалов гуманизма, гуманистической системы социализации и воспитания важнейшее место занимает идеал целостного развития личности.

Поэтому эта цель конкретизируется следующим образом: *содействовать не только декларативному признанию важного значения гуманистического идеала целостного развития личности, но и его практической реализации на основе разработки и применения эффективной педагогической технологии, создания педагогических условий для формирования гармонично и всесторонне развитой личности, которой свойственна спартианская культура и другие отмеченные выше черты спартианца.*

2.2. Основные задачи спартианской технологии

Указанные выше целевые установки спартианской социально-педагогической системы конкретизируются на основе постановки и решения комплекса важных социокультурных и педагогических *задач*. Дадим их краткую характеристику.

2.2.1. Создание гуманистической системы воспитания и организации досуга детей и молодежи

Известно, что приобщение людей к социальному опыту, идеалам и ценностям культуры осуществляется в процессе социализации и прежде всего в процессе воспитания. Поэтому для реального воплощения в жизнь идей гуманизма применительно к личности и социальным отношениям особенно важно создание современной эффективной *гуманистически ориентированной системы воспитания*.

Глубокий исследователь, авторитетный педагог-новатор О.С. Газман так писал о задачах воспитательной работы в современной России: «Когда стираются границы между добром и злом, между нравственным и безнравственным, взрослое общество, если оно осознает свою ответственность перед подрастающим поколением, не может оставить его без поддержки и помощи в трудный период самоопределения» [Газман, 1997, С. 45].

К сожалению, в течение определенного времени в нашей стране наблюдалось пренебрежительное отношение к воспитательной работе – в связи с резкой критикой существовавшей ранее жестко идеологизированной системы планирования духовной жизни народа и плановой «воспитательной работы с массами» на основе сведения морали к моральной педагогике, понимания ее как идеологического средства «вбивания правильных» и «выхлачивания неправильных» идей и мотивов поведения.

В последнее время ситуация начинает меняться в лучшую сторону. Воспитание подрастающего поколения начинает рассматриваться как одна из главных стратегических задач развития современного общества, составляющих основу безопасности страны [см. Зимняя и др., 1998]. Развитие воспитания в системе образования России в настоящее время становится одним из приоритетных направлений в деятельности Минобрнауки России, органов управления образованием субъектов Российской Федерации, образовательных учреждений всех типов и видов.

Впервые за многие десятилетия в основополагающем государственном документе – Национальной доктрине образования в Российской Федерации – определены цели воспитания и обучения как единого процесса, пути их достижения посредством государственной политики в области образования на предстоящие четверть века. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» подчеркивается, что «воспитание как первостепенный приоритет в образовании, должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития» [Концепция модернизации..., 2002, С. 10].

Социальный заказ государства на воспитание образованного, нравственного, предприимчивого человека, готового самостоятельно принимать решения в ситуации выбора,

способного к сотрудничеству и межкультурному взаимодействию, обладающего чувством ответственности за судьбу страны, нашел отражение в других важнейших документах – Концепции модернизации российского образования на предстоящее десятилетие, Программе развития воспитания в системе образования России в 2002–2004 гг., проекте Государственной программы развития воспитания детей в Российской Федерации до 2010 г., Государственной программе патриотического воспитания граждан России. В этих и других документах предусматривается повышение ответственности социальных институтов за воспитание подрастающих поколений в российском обществе, дальнейшее укрепление системы воспитания детей, определение приоритетных направлений воспитания в контексте нового этапа ре-формирования страны, обеспечение комплекса неотложных практических мер федерального масштаба в целях кардинального поворота государства и общества к решению проблем воспитания подрастающего поколения.

Научно обоснованы идейные основания и принципы этой новой системы воспитания, адекватной современным условиям [см.: Стратегия воспитания..., 2004]. Общеизвестно, что это должна быть система, ориентированная на принципы гуманистической педагогики и психологии. Общая стратегия ее формирования – переход от авторитарных установок на формирование людей как «исполнителей» к созданию условий для развития личности, способной не только действовать внутри наличной социальной структуры, но и способной ее изменять, свободной в своем выборе, самостоятельной в суждениях и в то же время терпимой к чужому мнению, т. е. воспринимающей мир и людей в контексте человеческих ценностей. Требуется воспитание личности, «которая должна быть жизнеспособна и социально активна в условиях демократизации общества и либерализации экономики. Личность нового социокультурного типа должна быть гуманистически ориентирована по отношению к самой себе, к обществу, обладать гражданскими качествами, чувством патриотизма и российским менталитетом» [Бабочкин, 2004, С.383].

Но в настоящее время уже недостаточно признания важного значения и общей характеристики новой гуманистически ориентированной системы воспитания подрастающего поколения в современной ситуации развития российского общества. На первый план выходит задача определения *конкретных путей, форм, средств и методов* создания этой системы. Предпринимаются некоторые реальные шаги в этом направлении. Широкую известность получили, например, гуманистически ориентированные воспитательные системы, нашедшие яркое воплощение в деятельности таких известных отечественных «педагогов-новаторов», как В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильин, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.

Разработка и внедрение в практику гуманистической системы воспитания, ориентированной на воплощение в жизнь идеала целостного развития личности в той его трактовке, которая предусматривает гармоничность и всесторонность (универсальность) этого развития, – одна из главных задач спартианской социально-педагогической системы.

Огромную роль в приобщении людей к социальному опыту, идеалам и ценностям культуры играет в процессе социализации не только педагогическая деятельность, но и воздействие социальной среды, в том числе в рамках *досуга, рекреации, свободного времени людей* [см. Орлов, 1974; Грушин, 1980].

Характер влияния этой сферы жизнедеятельности людей на личность и социальные отношения существенным образом зависит от того, чем они занимаются, какой характер носит их деятельность в свободное время.

К сожалению, в настоящее время, как известно, в структуре досуга населения широко распространены пассивные виды отдыха, негативно влияющие на физическую подготовленность человека. Встречаются и такие виды рекреации, которые отрицательно влияют на нравственность, эстетическую культуру, культуру подлинно человеческого общения и т. д. В

свободное время, как правило, имеет место и ярко выраженное предпочтение людей к таким видам деятельности, которые в большей степени требуют от них либо только физической и спортивной подготовленности, либо художественного (технического и т. д.) мастерства, т. е. определенной специализации. Все это, естественно, противодействует реализации в сфере досуга идеала целостного развития личности.

Спартианская социально-педагогическая система имеет своей задачей изменить эту ситуацию: придать гуманистическую направленность сфере досуга, свободного времени, рекреации, т. е. наполнить ее такими видами деятельности, таким образом ее организовать, чтобы она обеспечивала не только интересный, увлекательный отдых, развлечение, общение детей и молодежи, но также содействовала их гармоничному и всестороннему развитию.

2.2.2. Повышение физкультурно-спортивной активности населения и ее гуманистической ценности

Как известно, огромные возможности для решения широкого круга гуманистически ориентированных задач оздоровления, физического и духовного совершенствования, развития личности, организации досуга детей и молодежи заключены в *физкультурно-спортивной деятельности*.

Поэтому в современных условиях все более важной становится задача приобщения людей разного пола и возраста, в первую очередь детей и молодежи, к активным занятиям физкультурой и спортом, особенно в свободное время, когда человек сам выбирает те или иные формы деятельности.

Однако исследования, проведенные в разных странах, показывают, что значительная часть населения, в том числе детей и молодежи, остается не приобщенной к этим занятиям. Актуальной эта проблема является для нашей страны. По данным официальной статистики и социологических исследований, лишь около 10–12 % населения занимается физкультурой и спортом в свободное время.

В ходе социологических опросов подавляющее большинство респондентов в качестве основных причин своей физкультурно-спортивной пассивности указывает *отсутствие свободного времени и условий* для занятий. На основе этого и многие исследователи делают вывод о том, что именно эти причины являются основными барьерами на пути включения населения в активные занятия физкультурой и спортом в свое свободное время.

Разумеется, для этих занятий в свободное время нужно его иметь. Столь же очевидно, что для занятия некоторыми видами физкультурно-спортивной активности нужны определенные условия (трудно представить, например, как можно заниматься плаванием, не имея бассейна или какого-то водоема). Но вместе с тем не следует преувеличивать роль указанных факторов. И дело даже не в том, что свободное время имеют практически все люди и что для занятия некоторыми видами физкультурно-спортивной деятельности (например, чтобы делать зарядку) не нужны какие-то особые условия. Важно учесть другое.

При выборе в свободное время тех или иных занятий (по расчетам социологов, у жителей крупных городов на выбор есть как минимум сто занятий) каждый человек в первую очередь исходит из своих интересов, потребностей, из сложившейся у него системы ценностных ориентаций. Важнейшую роль в выборе человеком тех или иных видов занятий в свободное время играет сформированность у него сильной *мотивации* на эти занятия. Даже при крайнем дефиците времени и отсутствии надлежащих условий человек будет заниматься теми видами деятельности, которые считает *наиболее интересными и важными* для себя, от которых он ожидает наиболее значимых результатов, положительных эмоций и т. д. И наоборот,

даже при наличии времени и условий он не будет заниматься теми видами деятельности, которые не представляют для него ценность, вызывают у него негативные эмоции и т. д.

Значит, главная причина низкой физкультурно-спортивной активности – отсутствие достаточно сильной *мотивации* на занятия физкультурой и спортом. А это, в свою очередь, обусловлено тем, что в силу ряда причин эти занятия оказываются для человека менее значимыми, привлекательными по сравнению с другими [подробней см.: Столяров, 1990а, 1991б, 2004 г].

Найти пути повышения значимости, привлекательности физкультурно-спортивной деятельности для различных групп населения – одна из важных задач спартианской гуманистической системы.

Еще одна ее важная задача связана с тем, что, как показывает научный анализ, огромный гуманистический социокультурный потенциал физкультурно-спортивной деятельности реализуется в настоящее время *недостаточно полно и эффективно*. Занятия физкультурой имеют важное значение для укрепления и сохранения здоровья детей и молодежи. Разработаны многочисленные средства спортивной тренировки, эффективно содействующие физическому совершенствованию человека. В ряде случаев спорт выступал в качестве «посла мира», помогал перебросить мост взаимопонимания, сотрудничества и доброй воли, установить дружественные отношения между различными странами и народами. Весьма значительное – и все увеличивающееся влияние – спорт (особенно такие его виды, как фигурное катание, спортивные танцы, художественная гимнастика, синхронное плавание, фристайл и др.) оказывает на эстетическую культуру людей. В истории современного спорта имеются яркие примеры демонстрации спортсменами и тренерами духа Фэйр Плэй (Честной игры).

Однако продолжает оставаться незначительной роль физкультурно-спортивной деятельности в формировании и развитии нравственного поведения, творческих способностей, коммуникативной, экологической культуры, культуры мира детей и молодежи.

Особенно наглядно это видно на примере спорта. Всесторонний анализ выявляет существенные проблемы и трудности, связанные с выполнением им социокультурных и педагогических функций.

Эти проблемы и трудности касаются даже *оздоровительного* эффекта спортивной активности.

В настоящее время представляется обоснованным тезис Э. Дойзера [Дойзер, 1980] о том, что современный спорт высших достижений имеет мало общего со здоровьем спортсмена.

Это подтверждает спортивно-медицинская практика. Как отмечает Г.Л. Апанасенко, «за последние 1,5–2 десятилетия заметно возросло количество случаев внезапных смертей и серьезных отклонений в состоянии здоровья спортсменов. При этом количество этих отклонений четко связано с периодами предолимпийского цикла или графиком других соревнований мирового уровня: чем ближе старт, тем больше и выраженнее отклонения в состоянии здоровья спортсменов» [Апанасенко, 2006, С. 19]. По данным медицинских обследований спортсменов сборных команд России в разные годы, хорошее здоровье имели только 15–28 %, остальные признаны практически здоровыми или больными [Гладков, 2004, С. 7]. Неуклонно возрастающие физические и психические нагрузки в современном спорте вызывают тенденцию и к росту нервно-психических отклонений у спортсменов. Так, по данным Фанагорской Т.П., перед Олимпиадой 1952 года те или иные отклонения от психической нормы были выявлены у 8,4 % участников сборных команд; перед Олимпиадой 1960 года у 14,8 %,

перед Олимпиадой 1968 года таковых было уже около 30 %. Результаты обследования сборных команд страны, проведенные в 1991 году, дали цифру 47 %! [см. Гладков, 2004, С. 11].

Современная спортивная деятельность, имея ярко выраженную соревновательную направленность конкурентного типа, протекает в условиях максимального напряжения физических и духовных сил как во время соревнований, так и во время подготовки к ним. Поэтому она практически всегда протекает в зоне риска, пусть даже отставленного во времени. Одно из последствий этого риска – проблема спортивного *травматизма*.

Особое беспокойство у ученых и общественных деятелей вызывают некоторые виды спорта. Одним из них самых травмоопасных видов спорта считается спортивная гимнастика, которая, по статистике ЦИТО, намного опережает все остальные виды спорта. Так, на Олимпиадах в Сеуле и Атланте в команде нашей страны не было ни одного гимнаста или гимнастки, которые не перенесли хотя бы одной операции. Яркой иллюстрацией в этом плане является С. Харьков – единственный в истории гимнастики спортсмен, который в 17 лет стал олимпийским чемпионом. Первый раз он попал в Центр со стрессовым переломом большой берцовой кости голени (эта травма в гимнастике распространена как нигде – кость просто расслаивается от непомерных нагрузок). Тем не менее он выступил в Сеуле и выиграл две медали. Сразу же после Олимпийских игр ему имплантировали в голень металлическую пластину длиной 20 см, с которой он тренировался и выступал целый год. Затем случилась новая беда: разрыв и омертвление бицепса, а затем у С. Харькова отрывается большая грудная мышца. Следующая травма – тяжелейший вывих стопы, которую вправили и закрепили с помощью специальных спиц. Вскоре он разорвал ахилл – тяжелейшая травма для любого спортсмена. Другой пример – чемпионка мира Е. Мухина. Во время Спартакиады народов СССР у нее после неудачного приземления произошел отрыв остистых отростков шейных позвонков. При такой травме человек не может поворачивать голову. Эта травма была далеко не первой по счету: переломы ребер, ног, неоднократные сотрясения мозга, большие из-за чрезмерных нагрузок голеностопа, колени, воспаления суставов. В 1980 г., выполняя сложнейший элемент, она разбилась. Произошел перелом шейного отдела позвоночника. Многочисленные операции не помогли, и вот уже 21 год она практически полностью парализована. Как отмечает И.А. Григорьянц, «приведенные выше примеры травматизма касаются только некоторых гимнастов – членов сборной команды, а сколько их у других, не членов сборной? В 13–14 лет – мастер спорта, в 15 – ЗМС, и очень часто вместе с медалью чемпионы получают страшную болезнь. И то, и другое навсегда! Победы раньше 14 лет – инвалидность раньше пенсии» [Григорьянц, 2002, С. 35–36].

Крайне травмоопасным является и бокс. М. Мзали в докладе на 23-й сессии МОА [Mzali, 1985] сообщил о том, что ассоциация врачей США обратилась к организаторам боксерских матчей с призывом «более серьезно относиться» к этим матчам и «принять меры к очищению этого вида спорта». По данным ассоциации, 15 % профессиональных боксеров страдают такими нарушениями, как потеря памяти, расстройство речи, дефекты двигательного аппарата и тремор. Эти нарушения – следствие мозговых травм, часто остающихся незамеченными после матчей. Исследование

рентгеновских снимков мозга 38 боксеров показало, что более чем у половины из них наблюдаются признаки атрофии мозговой ткани. 17 % боксеров, занимавшихся своим видом спорта от 6 до 9 лет, страдают болезнями мозга, а у трети этих боксеров наблюдаются трудности с речью, памятью и передвижением. Согласно данным, которые привел М. Мзали, с 1945 по 1979 г. 335 боксеров – профессионалов и любителей – погибли в разных странах мира в результате своей спортивной деятельности³⁰. Однако, отметил он, этот уровень смертности, сам по себе высокий (0,13 %), значительно ниже, чем в некоторых других видах спорта, таких, как подводное плавание (1,1 %), альпинизм (5,1 %) или конные скачки (12,8 %) [Mzali, 1985, PP. 48–49].

Данная проблема актуальна и для других видов спорта. Статистика свидетельствует о том, что из ста спортсменов, занимавших призовые места на крупнейших международных турнирах, 98 наряду с «золотом» и «серебром» получили тяжелейшие травмы: сложные переломы костей, разрывы мышечных и сухожильных тканей, хронические заболевания сердца и нервной системы [Красненков, 1998, С. 17–20]. До 1995 г. в Центральном институте травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова (ЦИТО) за последние 45 лет прооперировано 16 300 спортсменов, 278 из которых – победители и призеры Олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы [Григорьянц, 2002, С. 35].

Эти и другие данные служат исследователям основанием для общего вывода о том, что «спорт вреден для здоровья и служит источником болезней и травм занимающихся» [См.: Бауэр, 2002, С. 50–51; Ким и др., 2001, С. 18].

Ради победы, достижения успеха спортсмены готовы и *сознательно* жертвовать своим здоровьем. Недавно ученые обратились с вопросами довольно необычного теста к малоизвестным, но перспективным молодым спортсменам – как те расценивают для себя возможность принимать какой-то сильный допинг, вскоре стать олимпийским чемпионом, но через 10–15 лет превратиться в инвалида? Результаты ошеломили исследователей: 8 опрошенных из 10 отвечали – да, согласен! [См. Марков, 1998, С. 8].

Еще более значительные проблемы и трудности выявляются при анализе роли современного спорта в формировании и развитии *просоциального поведения, нравственных и других духовных качеств* детей и молодежи³¹.

С целью выяснить влияние активных занятий спортом, спортивных (в том числе олимпийских) соревнований на нравственное поведение детей и молодежи проведены в разное время, в разных странах, применительно к различным видам спорта многочисленные социологические исследования³², в том числе международные³³. В нашей стране они проводились

³⁰ Согласно более поздним данным, в боксе с 1918 по 1997 гг. зарегистрировано 659 смертельных случаев [см. Дехтярев, 2000].

³¹ Еще в 1925 г. Жорж Эбер обращал внимание на то, что не оправдались те надежды, которые связывали со спортом, полагая, что он должен помочь бороться с алкоголизмом, отвлечь молодежь от нездоровых удовольствий, обеспечить здоровье и т. д. [Эбер, 1925, С. 41].

³² См.: Heinilä, 1974; Mantel, Vander, 1974; Kroll, 1976; Nixon, 1980; Allisson, 1981; Frogner, Pilz, 1982; Silva, 1983; Niedermann, 1984; Regnier, 1984; Mugno, Feltz, 1985; Gabler, 1987; Goncalves, 1989, 1998; Винник, 1989, 1991; Bockrath, Franke, 1995; Mielke, Bahlke, 1995; Pilz, 1995; Bahlke, Bockrath, 1996; Bockrath, Bahlke, 1996; Bockrath, 1997, 1999, 2001; Karwacki, 1997; Torregrosa et al., 1997; Ефременков, 1998; Жолдак, 1998; Franke, 1999; Антипова Е., Антипова М., 1999; Сергеев, 2000, 2002; Антипова, 2001; Пути повышения..., 2002 и др.

³³ Имеются в виду, например, исследования: в 1984–1994 гг. [Bredemeier, Shields, 1984, 1986; Bredemeier, Weiss et al., 1988; Bredemeier, 1994, 1995], в 1990–1995 гг. – по программе и под руководством М. Ли [Lee, 1990, 1993; Lee, Cockman, 1995; Cruz et al., 1996, 1998; Papp, Prisztoka, 1995; Boixadós, Cruz, 1998], в 1996–1999 гг. [Рыхтецки, Науль, 1998; Naul,

с 1988 по 2005 г.г.: по программе и под руководством автора пособия изучались ценностные ориентации школьников, студентов, учащихся детско-юношеских спортивных школ, спортсменов высокого класса, уровень их знаний о принципах «честной игры» и ориентация на эти принципы³⁴.

Все эти исследования приводят к одному общему выводу: активные и регулярные занятия спортом не повышают, а снижают ориентацию на нравственное поведение в спортивном соперничестве. Те, кто не участвует регулярно в спортивных соревнованиях, проявляют гораздо больше желания выступать за соблюдение кодекса честной игры, чем постоянные участники состязаний. Причем, как показывают исследования, снижение ориентации на нравственные ценности становится характерным не только для профессиональных спортсменов, но и для совсем юных спортсменов.

Все большее число людей, даже детей и подростков, спорт привлекает отнюдь не как сфера проявления нравственности, эстетики, культуры, человеческого (неформального) общения, гуманного отношения людей друг к другу и к природе, не как средство гармоничного развития личности. Они включаются в спорт и спортивные соревнования (как их непосредственные участники, зрители и т. д.) прежде всего потому, что здесь можно заработать деньги, приобрести иные материальные блага, славу, поднять свой престиж. В последние годы такая ориентация значительно усилилась в связи с коммерциализацией спорта и олимпийского движения. Она затрагивает не только спорт высших достижений, но и «спорт для всех»³⁵.

Характеризуя кризис нравственных ценностей в современном спорте, Карин Фольквейн-Каплан пишет: «Кризис современного спорта налицо – мы каждый день слышим об этом из средств массовой информации. Профессионализм и индустриализация стали главными характеристиками спорта, особенно на высшем уровне, все отчетливее отказываясь от концепции спорта как игры на открытом воздухе. Спорт высшего уровня стал “большим бизнесом”, важной отраслью современной индустрии. Цель спорта сместилась; теперь она не заложена внутри спорта; отныне спорт высшего уровня в основном определяется внешними мотивациями, такими как награды, контракты о зарплатах, освещение в прессе. Таким образом, мы встаем перед фактом так называемых “неэтических действий” в спорте высшего уровня – таких, например, как насилие, обман, авантюры, допинг и многое другое. По мнению многих, эти проблемы являются результатом морально разрушенного мира спорта, “где моральные ценности перепутались с долларовыми ценностями”³⁶. Понятие “победа любой ценой” стало выше так называемого “спортивного духа”, т. е. игры по правилам» [Volkwein-Caplan, 2004b, P. 54].

Победа в современном спорте приобретает все более важное значение. Она приносит престиж самому атлету, тренеру, клубу и спортивной организации, наконец, стране, воспитавшей чемпиона. Чаще всего успех сопровождается не одними дипломами – значи-

1999; Naul et al., 1997] и др.

³⁴ См.: Гутин, 1984; Самусенков, 1989, 2000, 2001; Сегал, 1990; Столяров, 1989в, 1990б, 1996а, 1997а, 1998б, л; Возвращение..., 1992; Живанович и др., 1992; Стопникова, 1992; Столяров, Стопникова, Барина, 1993; Барина, 1994; Столяров, Барина, Курило, 1994; Ипатов, 1995; Самусенкова, 1996; Столяров, Ипатов, 1996; Петлеванный, 1997; Прокопчук, 1998; Столяров, Кудрявцева, 1997; Черевач, 1998; Puisiene, 1998; Ольхова, 2000; Пирожников, 2001; Ефременков, 2002; Захаров, 2002 и др.

³⁵ По данному вопросу см.: Гуманистическая теория..., 2000 а; Духовность. Спорт. Культура, 1996а, 1997; Конфликт, 1989; Спорт. Олимпизм. Гуманизм, 1994, 1998 и др.

³⁶ Eitzen, 1988, P. 17.

тельными материальными поощрениями тоже. Неудивительно поэтому, что среди спортсменов, тренеров, спортивных руководителей все чаще наблюдается стремление *любой ценой* добиться победы.

По мнению вице – президента НОК Украины В. Платонова, «система спортивной подготовки сегодня сплошь и рядом находится в руках тренеров, работающих под девизом “результат любой ценой”» [Цит. по: Бугреев, 1997, С. 21]. А вот что пишет по этому поводу член МОК М. Мзали: «В спортивные соревнования вкладываются миллионы долларов. В этих условиях победа любой ценой стала для многих навязчивой идеей. А для того, чтобы количество публики возрастало, чтобы она наполняла до краев стадионы и спортивные залы, мы готовы взвинтить какие угодно страсти. Именно поэтому фанатизм и шовинизм публики, жажда популярности и титулов среди спортсменов, всяческие проявления “чемпионской болезни” представляются многим малоприятными, но необходимыми условиями финансового успеха любых спортивных соревнований. Зрители чувствуют себя почти что обязанными перестать быть просто заинтересованными наблюдателями и требуют от “своих” победы за победой, особенно если соревнования проходят “дома”. Если же “свои” терпят неудачу, от которой никто в спорте не застрахован, то разочарование публики бывает так велико, что фрустрация превращается в гнев, а гнев выливается в насилие» [Mzali, 1985, P. 49].

Многие страны сталкиваются с волной насилия, грубости, агрессивности с побоищами между болельщиками во время и после футбольных, хоккейных и других матчей [см.: Dunning, 1988; Lang, 1981; Seppänen, 1984c и др.]. Отмечается возрастание *агрессивности, физического насилия, жестокости, грубой игры* и среди самих спортсменов.

Игроки-профессионалы, например, в хоккее, обычно воспринимают насилие и грубую игру как важные функциональные стороны спортивного состязания, позволяющие: 1) вести своего рода разведку, получая информацию об игровых возможностях команды противника в целом и каждого из ее игроков; 2) воздействовать на боевой дух команды противника с помощью прямого запугивания, для чего во многих командах существуют специальные игроки («игроки-полицейские»). «С того момента, как игрок выходит на лед и вступает в игру, вокруг него возникает особый мир, в котором сила и жестокость имеют значение и смысл» [Social problems, 1976, P. 108].

Конечно, в разных видах спорта насилие и агрессивность проявляются по-разному и в разной степени: «нельзя, например, плавание, которое является испытанием возможностей тела в водной среде, ставить в один ряд с профессиональным боксом, представляющим собой контролируемую и кодифицированную форму насилия» [Mzali, 1985, P. 48].

Ряд симптомов свидетельствует, однако, о том, что агрессия и насилие все более широко проявляются в современном спорте:

– они наблюдаются сегодня как среди спортсменов, так и зрителей уже не только в спорте высших достижений, но также в профессиональном спорте и уже не только в так называемых видах спортивной борьбы. Более того, обучение умению агрессивно нарушать правила входит в программу тренировки даже юных спортсменов;

– физические манипуляции составляют важную и очевидную предпосылку достижения спортивного успеха;

– увеличивается продолжительность и интенсивность тренировки, физические нагрузки становятся все более тяжелыми;

– все чаще в подготовке спортсменов используются психические манипуляции [Pilz, Fisher, 1984, S. 191–192].

Негативные явления, связанные с насилием, агрессивностью и т. п., приобрели в современном спорте столь широкий размах, что они привлекают все большее внимание ученых, которые пытаются найти пути их преодоления или хотя бы смягчения³⁷.

Обсуждению данной актуальной проблемы специально посвящен ряд конференций и симпозиумов. Так, 23-я сессия Международной Олимпийской академии (1983 г.) была посвящена обсуждению темы «Олимпизм перед лицом насилия и Фэйр Плэй». В 1998 г. в Афинах (Греция) под патронажем Ассоциации Европейских олимпийских комитетов были проведены IV конгресс и Генеральная ассамблея Европейского движения Фэйр Плэй. Тема: «Поведение зрителей и понятие Фэйр Плэй». Проблема насилия в спорте обсуждалась на 5-й сессии Межправительственного комитета по физическому воспитанию и спорту (1986 г.). Здесь был принят документ под названием «Насилие и спорт». Серьезное беспокойство в связи с указанными негативными явлениями в сфере современного спорта выражено и во многих других официальных документах³⁸.

Ряд исследователей высказывает опасение по поводу того, что агрессивность и насилие будут занимать все более видное место в спорте. Э. Данниг еще в 80-е гг. писал о том, что если баланс между серьезностью и игрой в спорте сдвинется в сторону серьезности (а тенденция именно такова), то спорт «станет трансформироваться из “пародии” на борьбу в действительную борьбу и грязная игра увеличится в спорте» [Dunnig, 1979, 1988]. Ф. Хаккер (F. Hacker) также указал на тенденцию к все большему проявлению агрессивности в спорте и заявил, что «скоро спорт из средства контроля за агрессивностью превратится в средство ее узаконивания» [Цит. по: Pilz, Fisher, 1984, S. 194]. Отмечается возможность превращения спорта в современную разновидность гладиаторства [Бестужев-Лада, 1996; Пономарев, 1974а; Штейнбах, 1970; Lanowski, 1985].

Стремление спортсменов и тренеров к достижению успеха любой ценой приводит к тому, что для них и *эстетические ценности* перестают быть приоритетными (по крайней мере там, где они не связаны явно и очевидно со спортивным результатом).

³⁷ См., напр.: Агрессивность в спорте, 1981; Знаменская, 1976; Козлова, 2000, 2003; Лекарска, 1983; Миртов, 1989; Околофутбольное насилие, 2001; Платонов, 1991; Романин, Матвеева, 1986; То-милов, 1990; Aggression/violence..., 1984; Armstrong, Harris, 1991; Becker, Pilz, 1988; Bredemeier, Shields, 1986; Carroll, 1980; Cosell, 1991; Denker, 1973; Dunning, 1988; Dunning et al., 1991; Edwards, 1977; Elias, 1947; Fair play/violence..., 1993; Földesine, 1996; Gabler, 1987; Goldstein, 1983; Guilianotti, 1995; Guilianotti et al., 1994; Hahn, 1998; Hahn et al., 1988; Hastad et al., 1984; Heitmeyer, Peter, 1988; Hobbs, Robins, 1991; Hughes, Coakley, 1978; Ingham, 1978, 1985; Jeu, 1972; Kleinman, 1960; Knaust, Linnemann, 1984; Koulouris, 1985; Landry, 1985; La violenza..., 1990; Lennon, Hatfield, 1980; Luxbacher, 1987; Moorhouse, 1986, 1991; Murphy et al., 1990; Mzali, 1985; Nissiotis, 1985 b; Petryszak, 1977; Peyker, 1993; Pilz, 1982, 1984, 1992, 1996; Pilz u.a., 1982; Powell, 1985; Prenner, 1972; Reeks, 1985; Ruskin, 1999; Schilling, 1978; Segrave et al., 1984, 1985; Silance, 1985; Smith, 1983; Sport and Aggression, 1973; Springer, 1974; Stone, 1972; Taylor, 1982; Tenenbaum et al., 1997; Underwood, 1984; Wanat, 2001; Weis, 1978; Young, 1991 и др. Теме «Спорт, агрессия, насилие» посвящен специальный выпуск журнала «Olympic Message» (N. 6, 1983). Мы специально приводим столь большое число публикаций, посвященных проблеме агрессивности в спорте, так как до сих пор некоторые функционеры спорта отрицают наличие агрессивности в этой сфере.

³⁸ См., например: Декларация о поведении зрителей..., 1998; Декларация «Спорт, терпимость и чистая игра», 1998; Европейская конвенция..., 1997.

Показательна в этом плане позиция известного футбольного тренера Валерия Лобановского. Он неоднократно заявлял в своих интервью, что его абсолютно не интересует красота или какие – то другие эстетические ценности действий игроков, важен лишь результат. Вот лишь некоторые примеры таких заявлений: «...сборная должна играть не красиво, а эффективно»; «...я не оцениваю игру по эмоциональным признакам. Для меня нет понятия красивая или интересная игра. Оценка идет с точки зрения эффективности. Спорт – это не шоу, а, прежде всего борьба, где важен результат» [см. газета "Правда", 22 и 26 июня 1988 г.].

Противоречивой является и роль современного спорта и в отношении культуры мира. С одной стороны, он содействует формированию и развитию этой культуры, выполняя интегративную, миротворческую и символическую функции. Вместе с тем, имеется немало фактов негативного влияния современного спорта на социальные отношения различных стран и народов, использования его в качестве средства одурманивания масс, отвлечения их от насущных социально-политических проблем, манипуляции общественным мнением, решения узкокорыстных политических целей, для доказательства превосходства (иногда к тому же мнимого) одной страны, одного общественного строя, одной нации и т. д. над другими, для разжигания ненависти и вражды между народами, подогревания националистических и шовинистических настроений, что, естественно, противоречит ценностям культуры мира [подробнее см.: Варюшина, 2005; Варюшина, Сагалаков, 2002, 2003; Сагалаков, 2005; Столяров, 2005ж; Столяров, Сагалаков, 2003а, б, в, 2005б].

Вот лишь одна иллюстрация. На чемпионате Европы 1996 г. перед полуфинальной игрой Англия – Германия одна из самых популярных английских газет, «Daily Mirror», от имени английских болельщиков объявила Германии войну и сообщила об этом на своей первой полосе, сопроводив текст плакатом: Гаскойн и Пирс (два ведущих игрока сборной Англии) в военных касках. Рядом, как когда-то на пропагандистских листовках времен мировой войны, призыв: «Ахтунг! Сдавайся! Для тебя, Фриц, чемпионат уже закончен!». Редакции пришла в голову оригинальная идея: истребитель британских королевских ВВС должен пролететь над отелем, в котором остановилась английская сборная, для поддержания в ней боевого духа. Но хозяева газеты потребовали от ее главного редактора «войну» закончить, потому что немецкое посольство выразило официальный протест и попросило британское правительство прекратить оскорбления Германии (именно Германии, а не футбольной сборной) [Сулейманян, 1999, С. 13].

Особую тревогу ученых и специалистов вызывает ситуация в современном *детском спорте* [см.: Бауэр, 2002; Дети в спорте..., 1983; Детский спорт..., 1995; Ким и др., 2001; Спорт, духовные ценности, культура, 1998 е; Столяров, 1998д, 2000б; Grupe, 1998; Kinder und Jugendliche im Leistungssport..., 1998].

Тренеры вовлекают в большой спорт все более молодых людей, часто маленьких детей. Все чаще ставится задача вовлечения в спортивные секции (особенно в так называемых «молодеющих» видах спорта, к которым обычно относят спортивную гимнастику, фигурное катание и плавание) детей— дошкольников, способных за десятилетие достигнуть высокого спортивного мастерства [см. Бауэр, Петров, 2000].

Огромный годичный объем тренировочных и соревновательных нагрузок, жесткие тренировки провоцируют у юных спортсменов возникновение заболеваний. Так, например, лишь 5 % из числа тех учащихся спортшкол, кто прошел медосмотр, признаются здоровыми.

15–35 % имеют отклонения и противопоказания к тренировкам, а многие их болезни остаются нераспознанными. Каждый шестой из числа обследованных кандидатов юношеских и юниорских сборных команд России нуждается в лечении. По данным ряда исследований, у юных спортсменов в возрасте 10–17 лет чаще, чем у детей и подростков такого же пола и возраста, не занимающихся спортом, наблюдаются заболевания, связанные с простудными инфекциями (острые респираторные заболевания, ангины, бронхиты и др.) [см.: Бауэр, 2002, С. 50–51; Ким и др., 2001, С. 18].

Для подготовки из юных спортсменов рекорсменов нередко применяются не воспитательные технологии, а несовместимые с этикой методы дрессировки и другие методы, которые калечат детей и физически и духовно³⁹.

Прием допинга, ранее характерный лишь для взрослых спортсменов, в настоящее время наблюдается и у детей.

Недавно исследователи, поставившие своей целью выяснить распространение стероидов в спорте, провели анонимный опрос 965 американских школьников в средних классах четырех школ. Они пришли к поразительному открытию. Оказывается, американские дети, гонимые за лучшими спортивными результатами, начинают употреблять стероиды с десятилетнего возраста. Как подчеркивают авторы исследования, организовавшие анонимный опрос 965 школьников в средних классах четырех школ, 2,7 % опрошенных сообщили о том, что они принимают анаболические стероиды. Причем девочки, занимающиеся спортом, склонны прибегать к приему этих препаратов почти так же часто, как и мальчики. «Раньше мы полагали, что эта проблема касается только учеников старших классов и колледжей», – подчеркнул профессор Роберт Блум, специалист по педиатрии университета Миннесоты. Он отметил, что данные нового исследования вызывают у врачей глубокую озабоченность, поскольку стероиды не только помогают наращиванию мышечной массы, но и могут отрицательно сказываться на состоянии печени, вызвать замедление роста и иметь целый ряд других побочных эффектов. «Курс приема стероидов стоит около двухсот долларов», – подчеркивает в этой связи сотрудница того же университета Эйвери Файгенбаум, высказавшая предположение, что препараты для детей могут покупать их братья и сестры, тренеры и даже родители, забывающие в погоне за будущими медалями и чемпионскими титулами о возможных последствиях для здоровья собственных детей [О разном, 1998, С. 21].

Во время тренировок и на соревнованиях отмечается *дефицит положительных эмоций* у спортсменов [см. Коджаспаров, 1994].

Опрос юных футболистов показал, например, что только 12,5 % из них не испытывает отрицательных эмоций во время занятий футболом; 20 % часто имеют такие эмоции; 12,5 % редко испытывает положительные эмоции, а 2,5 % – никогда. Менее половины (47,5 %) испытывают

³⁹ «При помощи рентгеноантропометрии прогнозируется телосложение, рост и плотность тела в определенном возрасте; биомеханическими методами определяется механическая эффективность мышц; проводятся тесты на умственное развитие, мотивацию, стресс и усвоение двигательных навыков, а также многочисленные и разнообразные проверки органической и двигательной подготовленности. А затем “многообещающего” ребенка обучают, тренируют, дрессируют, натаскивают, морочат посулами его родителей, создают вокруг него обстановку абсолютной специализации, внимания к малейшим деталям. Потенциальный чемпион часто оказывается отрезанным от общественной жизни, становится не представителем, а изгоем общества – и все во имя чего? Во имя золотой медали? На молодого человека обрушиваются лесть, слава, капитал, путешествия, “друзья”, реклама... а если что-нибудь пойдет неладно, – забвение» [Пауэлл, 1984, С. 16].

удовлетворение от общения с природой, только 55 % – эстетическое удовлетворение, связанное с созерцанием красоты, прекрасного, только 75 % – удовлетворение от общения с другими людьми и т. д. [Самусенков, 1989]. Из числа опрошенных студентов лишь 46 % часто испытывают положительные эмоции в ходе занятий спортом, 12 % постоянно имеют негативные эмоции, а более половины (52,3 %) – испытывают их время от времени. Более 60 % отметили, что они редко получают эстетическое удовольствие на занятиях, либо совсем не испытывают его и что эти занятия, как правило, не дают им возможности для общения с природой [Стопникова, 1992]. Аналогичные результаты получены и при опросе школьников [Сегал, 1989].

Таким образом, социокультурная ценность современного спорта значительно ниже тех возможностей, которыми вообще обладает спорт, а вместе с тем с ним связан широкий круг негативных антигуманных явлений.

В связи с этим в работах автора данного пособия [Столяров, 1984–2005] обоснована необходимость **гуманизации** современного спорта. Речь идет о том, чтобы *повысить его духовную, культурную ценность, сделать более гуманным, ориентированным на человека, на полноценное развитие личности, ее способностей*, и тем самым, в частности, практически реализовать идеалы и ценности олимпизма, провозглашенные основателем современного олимпийского движения Пьером де Кубертенем [см. Столяров, 2005и]. Одна из задач спартианской гуманистической системы – содействовать решению этой важной и сложной проблемы.

2.2.3. Интеграция спорта и искусства

Важное направление деятельности, направленной на повышение роли современного спорта в формировании эстетической и нравственной культуры личности, связано с поиском путей *интеграции спорта с искусством* [см. Духовность. Спорт. Культура, 1996б; Спорт, духовные ценности, культура, 1998в].

Эта идея не нова. Она зародилась еще в Древней Греции [см.: Античная агонистика..., 2002; Дауме, 1998; Кривообоков, 1996; Столяров, 1998п; Bielski, 1996; Drees, 1967; Gryns, 1994; Krasovec, 1986; Liponski, 2006; Zuchora, 1994]. Достаточно сослаться, например, на следующее известное высказывание Платона: «Поскольку есть два таких элемента в человеке, то хотелось бы сказать, что бог дал людям две способности: музыку и гимнастику, для темперамента и для приверженности к мудрости... чтобы они гармонировали друг с другом, и необходимо каждый из них подтягивать и отпускать, пока они не будут звучать в согласии друг с другом, как и требуется» [цит. по Kunicki, 1986, P. 9]. В Древней Греции на Истмийских, Панафинейских, Пифийских, Немейских играх проводились состязания не только спортсменов, но также певцов, музыкантов, ораторов.

В последующие годы идея интеграции спорта и искусства на основе укрепления союза между ними высказывалась и поддерживалась многими учеными и общественными деятелями.

Глубоким приверженцем этой идеи был основатель современного олимпийского движения Кубертен [см.: Кубертен, 1997; Coubertin, 1934; Landry, 1987; Nissiotis, 1987; Pierre de Coubertin and the Arts, 1994].

В своих работах он неоднократно указывал на необходимость взаимодополнения и укрепления связи спорта с искусством, подчеркивал, что «искусство должно соседствовать со спортом», «должно быть связано с практикой спорта», что «спорт надо рассматривать как

источник и как повод для искусства» и что «между атлетами, людьми искусства и зрителями должен быть заключен союз» [Coubertin, 1966, p. 17].

В укреплении союза между спортом и искусством Кубертен усматривал одно из важнейших социально-педагогических средств гармоничного развития личности, преодоления все усиливающегося разрыва между физическим и духовным развитием людей.

Эту задачу он четко сформулировал, в частности, в своем выступлении в Париже 23 мая 1906 г. на открытии Консультативной конференции по вопросам изобразительного искусства, литературы и спорта: «Мы должны заново объединить узам законного брака давно разведенную пару – Тело и Разум. Их взаимопонимание длилось долго и было плодотворным. Но неблагоприятные обстоятельства разлучили их. Наша задача – снова соединить их. Искусство должно участвовать в современных олимпиадах. Искусство должно быть связано с практикой спорта, чтобы из этого получилась взаимная выгода» [Кубертен, 1987, С. 24–25. Ср.: Хён, 1984, С. 62].

В качестве одной из важных конкретных форм интеграции спорта и искусства Кубертен считал художественные выставки, посвященные спорту: «Почему бы не сопровождать соревнования – выставки достижений спортивного мастерства – художественными выставками, посвященными спорту?» [Coubertin, 1919, P. 147]. Кубертен подчеркивал, что «во взаимосвязи физического развития и разума разум, несомненно, доминирующий элемент, но при том, однако условия, что речь идет о наиболее совершенных формах художественного и литературного творчества, а не о незначительных произведениях, которые, благодаря все возрастающей в наше время невзыскательности, навязываются нам повсеместно, нанося ощутимый вред цивилизации, правде, человеческому достоинству и взаимоотношениям между народами» [Цит. по: Хён, 1984, С. 55].

Важную роль в укреплении связи спорта и искусства, по мнению Кубертена, должны играть Олимпийские игры. Он неоднократно подчеркивал их принципиальное отличие от других спортивных соревнований, в том числе чемпионатов мира.

В «Олимпийских мемуарах» он писал: «Я часто это повторяю, но лишь потому, что многие не понимают, что Олимпийские игры – это не чемпионат мира, а фестиваль молодежи всего мира, “юности человечества”, фестиваль предельных усилий, многочисленных амбиций и всех форм юношеской активности, фестиваль, который отмечает каждое последующее поколение, вступающее на порог жизни. Совсем не случайно в древние века писатели и художники собирались в Олимпии, чтобы отметить Олимпийские игры и тем самым повысить их престиж» [Кубертен, 1997, С. 71]. Именно поэтому Кубертен считал, что «искусство должно участвовать в современных Олимпиадах... Какой же это праздник без музыки, стихов, живописно украшенных стадионов? Музы должны официально утвердиться на Играх»; «Олимпийские игры должны быть окружены ореолом поэзии и красоты» [цит. по: Пуре, 1980, С. 36]; «Олимпиады являются не только манифестацией мускульной силы, они также несут интеллектуальное и художественное начало, и роль этого начала будет неуклонно возрастать» [Coubertin, 1986, P. 376]. По мнению Кубертена, «олимпийское движение... предполагает всеобщее спортивное воспитание,

которое доступно всем, отличается мужественностью и рыцарским духом и в совокупности с эстетическими и литературными занятиями является двигателем национальной жизни и очагом гражданственности. Вот идеальная программа» [цит. по: Дьюри, 1974, С. 125; ср. Mzali, 1979, P. 64]. В послании спортсменам и участникам Олимпийских игр в Амстердаме (1928 г.) Кубертен выразил надежду на то, что эти Игры позволят «объединить красивую работу мускулов с работой ума, воодушевленного идеей спорта» [Coubertin, 1928, P. 3]. В выступлении по радио в 1935 г., характеризуя «философские основы современного олимпийского движения», Кубертен сказал: «Наконец, последний элемент – чувство прекрасного, которое дает нам участие в Играх Искусств и Мысли» [Цит. по: Дьюри, 1974, С. 129].

Для практической реализации идеи интеграции спорта и искусства Кубертен в 1906 г. предложил включить в программу Олимпийских игр художественные конкурсы («Penthatlon of the Muses») в 5 видах искусства: архитектуре, скульптуре, музыке, живописи и литературе. Такие конкурсы проводились на Играх в период с 1912 по 1948 гг. В 1912 г. в художественных конкурсах приняли участие представители 31 страны. На Играх 1936 г. было проведено 15 художественных конкурсов.

Идея Кубертена о необходимости укрепления союза спорта с искусством находит широкую поддержку в настоящее время, в том числе со стороны ученых и видных деятелей современного олимпийского движения.

Активным сторонником этой идеи является президент МОК Хуан Антонио Самаранч [см. Самаранч, 1997].

В своем послании организаторам выставки «Спорт в искусстве Китая» он, в частности, написал: «В Древней Греции атлетика и спорт были тесно объединены, особенно в связи с Олимпийскими играми. Величайшие поэты, ораторы и артисты принимали участие в церемониях, связанных с этими Играми... Идея Кубертена объединить спорт и искусство стала одним из основных принципов олимпийского движения. Мы – участники этого движения верим в то, что его идеи будут реализованы в спортивной практике, построенной на принципах честной игры и в гармонии с искусством, культурой и интеллектуальными усилиями» [см. China: Sport in art, 1990, P. 7].

Неоднократно в поддержку идеи укрепления связи спорта и искусства высказывался и Федерико Майор – Генеральный директор ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Одна из основных задач проекта «СпАрт», разработанного автором в 1990 году, как уже было отмечено выше, как раз и состояла в том, чтобы содействовать практической реализации в современных условиях кубертеновской идеи: «приобщению спортсменов к миру искусства, деятелей искусства – к миру спорта, развитию форм художественной деятельности, направленной на гуманистическое осмысление спорта средствами искусства, т. е. органическому синтезу спорта и искусства» [Столяров, 1990в, С. 13; Столяров, 1991в, С. 5].

В многочисленных работах автора проекта и его учеников обоснована актуальность постановки такой задачи, значение ее решения для повышения привлекательности спорта, его духовно-нравственной и эстетической ценности, для решения на основе интеграции спорта и искусства комплекса социокультурных и педагогических задач [см. Самусенкова,

1996; Сараф, Столяров, 1984; Столяров, 1998ц, р; Столяров, Сараф, 1982; Столяров, Саму-сенкова, 1996]

Последующие события подтвердили правильность этих выводов, их соответствие реальным тенденциям развития спорта и искусства [см. Духовность. Спорт. Культура, 1996б; Спорт, духовные ценности, культура, 1998 г].

Действительно, в последние десятилетия предпринимаются многочисленные практи-ческие шаги по укреплению союза спорта с искусством:

- искусство в различных его формах используется для художественного «оформле-ния», театрализации, дополнения спортивных соревнований (речь идет, например, о торже-ственных церемониях открытия или закрытия этих соревнований, их музыкально-песенном оформлении, проведении их как «спортивно-художественных представлений» и т. п.);

- создаются театры (театральные коллективы) с участием спортсменов – например, театр ледовых миниатюр, театр спортивной пантомимы и т. п. (одна из последних иннова-ционных акций такого рода по интеграции спорта и искусства – организация телевизионной передачи «Танцы на льду», в которой звезды кино и эстрады осваивают танцы на льду и выходят на лед в паре с суперпрофессионалами фигурного катания);

- проводятся выставки картин, скульптур и других произведений искусства, авторами которых являются спортсмены;

- организуются фестивали спорта и искусства, культурно-спортивные праздники и другие подобные мероприятия, программа которых наряду с соревнованиями спортсменов включает в себя выступления артистов: танцоров, певцов, музыкантов и др.

В рамках спартианской социально-педагогической системы особый акцент делается на поиск новых, нетрадиционных форм и методов интеграции спорта с искусством в игро-вой соревновательной деятельности, а также путей объединения в систему отдельных, разрозненных акций, направленных на укрепление союза спорта и искусства [см.: Столяров, 1990в, 1991а, в, 1994, 1996–2005; Stolyarov, 1991а, b, 1993].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.